

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХИЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходить два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІА.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА:

отъ 4-го октября 1877 года. По вопросу о примѣненіи гербоваго устава въ случаяхъ требованій сословными и правительственными учрежденіями высылки метрическихъ свидѣтельствъ изъ духовныхъ консисторій.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ слушали: 1) рапортъ товарища министра финансовъ, отъ 9-го сентября 1877 года, за № 3107, въ которомъ изложено, что особая коммисія для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи устава о гербовомъ сборѣ 17-го апрѣля 1874 года, по обсужденіи вопроса о примѣненіи помянутого устава въ случаяхъ требованій сословными и правительственными учрежденіями высылки метрическихъ свидѣтельствъ изъ духовныхъ консисторій, нашла: 1) опредѣленіемъ Правительствующаго Сената отъ 4-го марта 1876 года (Собр. узак. за 1876 г. № 42), согласно съ заключеніемъ коммисіи, пояснено, что по смыслу 6 ст. п. 1, 2 и 3 и ст. 7 герб. уст., оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ: а) прошенія, заявленія и соотвѣтствующія имъ бумаги, подаваемые отъ имени городскихъ, земскихъ и сословныхъ учрежденій въ правительственныя установленія и должностнымъ лицамъ, извѣщенія и объявленія, выдаваемые или посылаемые въ отвѣтъ на таковыя прошенія и вообще все письменныя сношенія городскихъ, земскихъ и сословныхъ учрежденій съ правительственными установленіями и должностными лицами, и б) подаваемые частными

лицами въ городскія, земскія и сословныя учрежденія прошенія и заявленія, выдаваемые и посылаемые въ отвѣтъ на оныя извѣщенія и объявленія, а равно и всякія удостовѣренія и свидѣтельства, выдаваемые городскими, земскими и сословными учрежденіями частнымъ лицамъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ изъ сихъ удостовѣреній и свидѣтельствъ, которыя выдаются по просьбамъ частныхъ лицъ для представленія въ правительственныя установленія, и которыя, потому, на основаніи пун. 3 ст. 6 гербоваго устава, подлежатъ 40 коп. съ каждаго листа гербовому сбору. Согласно вышеизложенному разъясненію Правительствующаго Сената, гербовому сбору не должны бы также подлежать ни подаваемые частными лицами въ городскія, земскія и сословныя учрежденія прошенія объ истребованіи метрическихъ свидѣтельствъ изъ духовныхъ консисторій или отъ церковныхъ причтовъ, ни отношенія помянутыхъ учрежденій въ консисторію или къ причту, ни отвѣты на означенныя отношенія. 2) Если частное лицо, вмѣсто подачи прошенія о выдачѣ метрическаго свидѣтельства по принадлежности въ духовную консисторію, обратится съ письменнымъ прошеніемъ въ какое либо правительственное установленіе, или къ должностному лицу объ истребованіи метрическаго свидѣтельства изъ консисторіи, то такое прошеніе и отвѣтъ на оное должны, на основаніи ст. 73 гербоваго устава, быть оплачиваемы гербовымъ сборомъ предварительно каковаго либо по прошенію производства и обязанность требовать таковой уплаты сбора лежитъ на томъ правительственномъ установленіи или должностномъ лицѣ, къ которому подано прошеніе объ истребованіи метрическаго свидѣтельства изъ духовной консисторіи. За тѣмъ, все по такимъ отношеніямъ письменныя сношенія правительственныхъ установленій или

должностныхъ лицъ съ духовными консисторіями о высылкѣ метрическихъ свидѣтельствъ, а равно и отвѣтные отзывы или извѣщенія самыхъ консисторій—какъ бумаги дѣлопроизводственныя—не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ. 3) Отношеніе какого либо правительственнаго установленія или должностнаго лица въ духовную консисторію о высылкѣ метрическаго свидѣтельства, для выдачи онаго частному лицу, безъ предварительной подачи о томъ письменнаго прошенія со стороны сего лица, не должно быть вовсе допускаемо, такъ какъ метрическое свидѣтельство требуется въ интересахъ частнаго лица, по частному его дѣлу и такъ какъ переписка правительственнаго установленія или должностнаго лица съ консисторіею о высылкѣ свидѣтельства, облегчая просителю самое полученіе свидѣтельства, не должна служить поводомъ къ уменьшенію дохода казны отъ гербоваго сбора, подлежащаго взысканію въ случаѣ обращенія частнаго лица, по общему порядку, съ прошеніемъ о выдачѣ метрическаго свидѣтельства по принадлежности въ духовную консисторію. 4) Такъ какъ при истребованіи отъ духовныхъ консисторій метрическихъ свидѣтельствъ для частныхъ лицъ чрезъ учрежденія городскія, земскія и сословныя, учрежденія эти не сами разрѣшаютъ ходатайства о высылкѣ свидѣтельства, а служатъ лишь посредствующею инстанціею между частнымъ лицомъ и консисторіею, въ которую прошенія о выдачѣ свидѣтельства должны быть представляемы оплаченными гербовымъ сборомъ, то въ этихъ случаяхъ помянутыя учрежденія, предварительно сношенія съ духовною консисторіею, должны требовать взноса гербоваго сбора за прошеніе и отвѣтъ на оное. 5) Въ тѣхъ случаяхъ, когда какое либо правительственное установленіе или должностное лицо или учрежденіе городское, земское или сословное отнесется въ духовную консисторію о высылкѣ метрическаго свидѣтельства не для выдачи онаго частному лицу, а для доставленія онаго, какъ документа, необходимаго по какому либо дѣлу, производящемуся въ правительственномъ установленіи, у должностнаго лица, или въ городскомъ, земскомъ или сословномъ учрежденіи,—все письменныя о высылкѣ метрическаго свидѣтельства сношенія помянутыхъ мѣстъ или лицъ съ консисторіею, отвѣты оной, а равно и самыя метрическія свидѣтельства, какъ составляющія бумаги дѣлопроизводственныя, не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ; но при этомъ въ самыхъ высылаемыхъ метрическихъ свидѣтельствахъ духовными консисторіями должно быть прописываемо, что онѣ выдаются для препровожденія въ такое-то мѣсто или къ такому-то должностному лицу по такому-то дѣлу. О такомъ разъясненіи сего вопроса комиссія журналомъ, утвержденнымъ 3 сентября 1877 года министромъ финан-

совъ, положила представить Правительствующему Сенату; о чемъ, на основаніи 52 ст. Осн. Зак., товарищъ министра финансовъ и доноситъ Сенату. 2) По наведенной въ дѣлахъ Правительствующаго Сената справкѣ оказывается, что въ рапортѣ отъ 24 февраля 1876 года за № 721, товарищъ министра финансовъ представлялъ Сенату о примѣненіи гербоваго устава 17 апрѣля 1874 года въ земскихъ, городскихъ и сословныхъ учрежденіяхъ, по разсмотрѣннн какого рапорта, 4 марта 1876 г., Правительствующій Сенатъ утвердилъ разъясненіе министерства финансовъ о томъ, что городскія и сословныя учрежденія не подлежатъ платежу гербоваго сбора ни по всемъ письменнымъ сношеніямъ ихъ съ правительственными установленіями и должностными лицами, ни по подаваемымъ въ оныя прошеніямъ и по выдаваемымъ онымъ бумагамъ, за исключеніемъ удостовѣреній и свидѣтельствъ, выдаваемыхъ для представленія въ правительственныя установленія. Объ утвержденіи Сенатомъ изложеннаго разъясненія министерства, министръ финансовъ увѣдомленъ указомъ 6 мая 1876 г. Приказали: Сообразивъ представленіе товарища министра финансовъ, изложенное въ рапортѣ его отъ 9 сентября за № 3107, какъ съ приведенными въ ономъ узаконеніями, такъ и съ изъясненнымъ въ справкѣ опредѣленіемъ Сената, Правительствующій Сенатъ находитъ вполне правильнымъ состоявшееся въ министерствѣ финансовъ разъясненіе по вопросу о примѣненіи гербоваго устава 17 апрѣля 1874 г. въ случаяхъ требованій сословными и правительственными учрежденіями высылки метрическихъ свидѣтельствъ изъ духовныхъ консисторій, а потому опредѣляетъ: означенное разъясненіе утвердить; о чемъ министра финансовъ увѣдомить указомъ, а для приведенія сего во всеобщее свѣдѣніе и для должнаго, въ чемъ, до кого касаться будетъ, исполненія, припечатать настоящее опредѣленіе Сената въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, для чего конторѣ сенатской типографіи дать извѣстіе.

(Церк. Вѣстн. № 23).

РАСПОРЯЖЕНІЕ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА:

отъ 17—25 іюля 1878 года относительно наименованія причетниковъ.

На одномъ причтовомъ рапортѣ, представленномъ Его Высокопреосвященству, причетники, не кончившіе семинарскаго курса, подписались псаломщиками. По этому поводу на томъ-же рапортѣ дана Его Высокопреосвященствомъ 11-го минувшаго іюля слѣду-

ющая резолюція: „Не окончившіе курса семинаріи не имѣютъ права именоваться псаломщиками, а исправляющими должность. Консисторія сдѣлаетъ распоряженіе согласно давно уже напечатанному указу Святѣйшаго Синода“. Справка. При указѣ Святѣйшаго Синода отъ 10-го мая 1869 года на имя преосвященнаго Іоаннікія, б. архіепископа варшавскаго и новогоріевскаго, препровождена выписка изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, отъ 28-го марта, Высочайше утвержденнаго (журнала) 16-го апрѣля тогожь 1869 года, о составленіи новаго росписанія церквей и о составѣ при нихъ причтовъ. Въ ст. IV и. 3 означеннаго журнала постановлено: на штатныя вакансіи псаломщиковъ опредѣлять только такихъ лицъ, которыя, по познаніямъ и способностямъ могутъ быть возведены впоследствии въ санъ священника, т. е. только кончившихъ полный курсъ богословскаго образованія. Примѣчаніе. Въ случаѣ недостатка въ епархіи лицъ съ полнымъ богословскимъ образованіемъ для замѣщенія всѣхъ штатныхъ вакансій псаломщиковъ могутъ быть опредѣляемы на сіи мѣста и изъ некончившихъ полного курса, но съ званіемъ исправляющихъ должность псаломщиковъ. На основаніи прописаннаго постановленія церковнаго правительства и во исполненіе Архiepастырской резолюціи въ холмско-варшавской духовной консисторіи постановлено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: чрезъ пропечатаніе въ епархіальномъ Вѣстникѣ объявить духовенству холмско-варшавской епархіи къ должному исполненію, что только тѣ причетники имѣютъ право именоваться и писаться псаломщиками, которые окончили полный курсъ семинарскаго образованія, не окончившіе же сего курса должны именоваться и писаться исправляющими должность псаломщиковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

I. Августѣйшая благодарность Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

Комитетъ по устройству добровольнаго флота, состоящій подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, отъ 25-го іюня сего 1878 года прислалъ слѣдующее отношеніе на имя Высокопреосвященнаго Леоптія Архіепископа холмскаго и варшавскаго: „Препровожденные Вашимъ Высокопреосвященствомъ, пожертвованные Вами и отъ варшавскихъ кафедральнаго собора и архіерейскаго дома, а также отъ духовныхъ и гражданскихъ лицъ епархіальнаго вѣдомства, состоящихъ на службѣ въ Варшавѣ, всего 1007 р. на дѣло устройства добровольнаго флота Его Императорскимъ Высочествомъ получены лично и переданы въ распоряженіе комитета: при чемъ Его Высочеству благоудно бы-

ло повелѣть выразить жертвователямъ Августѣйшую Его благодарность за сочувствіе къ столь полезному для отечества дѣлу. Исполняя симъ повелѣніе Его Высочества, честь имѣю препроводить квитанцію за № 836“.

2. Извлеченіе изъ отчета русскаго благотворительнаго общества въ Царствѣ Польскомъ за 1877 годъ.

24-го апрѣля 1877 г., по совершеніи высокопреосвященнѣйшимъ Леоптіемъ, архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ, божественной литургіи въ Христо-рождественской церкви при Маріинскомъ приютѣ, состоялось въ зданіи приюта, Общее Собраніе гг. членовъ Русскаго Благотворительнаго Общества въ Царствѣ Польскомъ, удостоенное приуствіемъ Его Высокопреосвященства. На этомъ собраніи прочтенъ отчетъ о дѣятельности Общества за 1876 годъ, представлены Правленіемъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія протоколы засѣданій онаго и приходо-расходныя книги съ документами и повѣрена личность общественныхъ суммъ. Общее Собраніе, найдя, что денежная отчетность ведена правильно, а общественное имущество состоитъ въ цѣлости, вполнѣ одобрило дѣятельность Правленія и постановило: протоколы засѣданій и приходо-расходныя книги съ документами сдать на храненіе въ архивъ Правленія, а годовой отчетъ напечатать и разослать по одному экземпляру къ каждому изъ гг. членовъ Общества. Засимъ, Общимъ Собраніемъ, на основаніи § 7 устава Общества, были единогласно избраны въ почетные члены: Его Высокопреосвященство, Леоптій, архіепископъ холмскій и варшавскій, попечитель Русскаго Благотворительнаго Общества въ Царствѣ Польскомъ, и членъ Правленія Общества, генералъ-лейтенантъ Василій Львовичъ Соболевскій. Послѣ сего приступлено было къ выборамъ въ члены Правленія на 1877 годъ, и избраны, большинствомъ голосовъ, изъ мужчинъ: А. С. Костанда, В. Л. Соболевскій, В. В. Вилуевъ, А. С. Метаніевъ, и Ф. Ф. Вите; изъ дамъ: А. А. Костанда, Е. В. Голикова, графиня А. А. Розвадовская, Ю. В. Оболянинова и княгиня А. Ф. Кропоткина; въ кандидаты на членовъ Правленія: изъ мужчинъ: М. Ф. Мирковичъ, Н. Н. Горнбергъ, баронъ В. М. Менгденъ, П. А. Сарновскій и Н. П. Воронцовъ-Вельяминовъ, изъ дамъ: О. П. Юзвевичъ, Т. М. Мирковичъ, А. Ф. Соболевская, Е. П. Тешлова и баронесса С. И. Медемъ.

Годичный членскій взносъ на 1877 годъ утвержденъ Общимъ Собраніемъ тотъ же, что и въ предшествующіе годы, т. е. шесть рублей.

По закрытіи Общаго Собранія лица, избранныя въ члены Правленія, тутъ же, въ залѣ, избрали изъ среды своей, на основаніи § 13 устава Общества, предсѣдателемъ Правленія— А. С. Костанда, а правителемъ дѣлъ— В. В. Вилуева; въ качествѣ же Правленія пригласили кандидата въ члены Правленія Н. Н. Горнберга.

Въ истекшемъ году, также какъ и въ предшествующіе годы, Общество дѣйствовало въ составѣ Правленія, находящагося въ Варшавѣ, и трехъ Отдѣловъ онаго: въ Кельцахъ, Люблинѣ и Петроковѣ. По правленію считалось всѣхъ членовъ Общества 188, а именно: почетныхъ—13, постоянныхъ—12, дѣйствительныхъ—142 и членовъ жертвователей 21.

Правленіе Общества имѣетъ счастье сообщить Общему Собранію, что ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, удостоивъ разсмотрѣнію доставленный господиномъ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ отчетъ Общества за 1876 годъ, изволила

повелѣть: благодарить отъ Высочайшаго имени Ея Величества Предсѣдателя и членовъ Правленія за благотворительную ихъ дѣятельность. О такомъ повелѣніи ГОСУДАРНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, сообщенномъ его сиятельству господину главному начальнику края Ея Величества секретаремъ, тайнымъ совѣтникомъ П. А. Морицемъ, графъ П. Е. Коцебу, 16 августа 1877 года, увѣдомилъ предсѣдателя Правленія Общества, съ просьбою объявить объ ономъ всѣмъ членамъ Правленія, что и было своевременно исполнено.

По примѣру предшествующихъ лѣтъ, Правленіе преимущественное свое вниманіе сосредоточивало на учрежденныхъ Обществомъ Маріинскомъ пріютѣ и богадѣльнѣ, неуникая изъ виду и тѣхъ русскихъ бѣдныхъ, которые имѣли въ насущныхъ потребностяхъ дѣйствительную нужду, засвидѣтельствовавшую каждый разъ письменно однимъ изъ членовъ Общества.

Въ Маріинскомъ пріютѣ, къ 1-му января 1877 года, согласно показанному въ отчетѣ за прошлый годъ, состояло на лицъ призрѣваемыхъ дѣтей—71, а именно: 36 мальчиковъ и 35 дѣвочекъ; изъ нихъ: выбыло въ отчетномъ году—12 дѣтей, 7 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ. Вновь поступило въ пріютъ: въ отчетномъ году, 15 дѣтей: 8 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ; изъ мальчиковъ 2-е принято пенсионерами. За тѣмъ, къ 1-му января 1878 года, состояло въ пріютѣ дѣтей 74, а именно: 37 мальчиковъ и 37 дѣвочекъ.

Изъ воспитывавшихся въ Маріинскомъ пріютѣ, въ прошломъ году, 6-ть мальчиковъ и 7-мь дѣвочекъ посѣщали варшавскія первыя гимназіи, мужскую и женскую, 7 мальчиковъ ходили обучаться ремесламъ: слесарному и шорному, въ варшавскую артиллерійскую мастерскую, а 4-о занималось переплетнымъ мастерствомъ, и 55 дѣтей, т. е., 28 мальчиковъ и 27 дѣвочекъ, обучались въ пріютекомъ начальномъ училищѣ. Дѣвочки, кромѣ того, обучались особою учительницею разнымъ женскимъ рукодѣліямъ: шитью на машинѣ бѣлья и платья и отдѣлкѣ онаго, вышивкѣ гладью русскимъ швомъ, по канвѣ, вязанью крючкомъ и пр.; дѣвочки же, моложе 8-ми лѣтъ, обучались вязанію чулокъ. Вообще всѣми этими работами воспитанницы занимались весьма охотно и съ удовлетворительнымъ результатомъ.

Для ознакомленія публики съ родомъ исполняемыхъ въ пріютѣ работъ и качествомъ отдѣлки оныхъ, а равно для получения большого числа заказовъ, въ прошломъ году, по примѣру предыдущаго, по мысли попечительницы пріюта А. А. Костанды, была устроена въ зданіи пріюта выставка рукодѣлій воспитывающихся въ ономъ дѣтей, которая продолжалась съ 2 по 8 января. Для привлеченія публики на выставку, назначена была небольшая плата за входъ, а именно по 10 коп. отъ особы; выставленные вещи можно было покупать, и посѣтители охотно пріобрѣтали ихъ, такъ что къ концу выставки почти все уже было продано. Результатъ этого предпріянія былъ весьма удачный: чистой прибыли отъ оной получено 372 руб. 87½ коп. изъ коихъ 139 руб. 50 коп. внесены въ варшавскую сберегательную кассу на имя дѣтей, участвовавшихъ своими работами въ выставкѣ, и соразмѣрно труду каждаго изъ нихъ. Остальные же 233 руб. 37½ коп. хранятся въ кассѣ пріютекой мастерской, для употребленія на нужды оной по дальнѣйшимъ работамъ.

Пріютекое начальное училище дѣлилось, какъ и въ предшествовавшіе годы, на два класса: старшій и младшій; въ первомъ обучаетъ учитель, а во второмъ учительница. По ходатайству г. попечителя здѣшняго учебнаго округа, г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ отпустить дополнительнаго пособія на содержаніе училища при

пріютѣ, въ количествѣ 250 рублей въ годъ, такъ что въ настоящее время жалованье учителя составляетъ 400, а учительницы 250 руб. въ годъ, и таковыми, уже увеличенными окладами, и прочимъ довольствіемъ, по положенію, пользуются какъ нынѣшній учитель, такъ и учительница, со времени ихъ назначенія на настоящія должности.

Въ описываемый періодъ вообще всѣ дѣти вели себя въ классѣ и внѣ класса очень хорошо и учились довольно прилежно. 8 марта прошлаго года, его высокопреосвященство, Леонтій, архіепископъ холмскій и варшавскій, почетный членъ и попечитель Общества, посѣтивъ пріютъ, произвелъ испытаніе питомцамъ, и, оставшись познаніями ихъ вполне довольнымъ, благоволилъ выразить свою благодарность учившимъ въ то время въ училищѣ: священнику Аристарху Морачевичу и учительницѣ Маріи Чайковской, а дѣтей милостиво обласкалъ и пожаловалъ имъ на гостинцы. Вторично, въ отчетномъ году, его высокопреосвященство благоволилъ посѣтить Маріинскій пріютъ 5 декабря 1877 года, и въ этотъ разъ остался не менѣе довольнымъ успѣхами учащихся, какъ и въ первый. На годичномъ испытаніи, въ концѣ прошлаго учебнаго года, воспитывающіеся оказали вообще удовлетворительные успѣхи въ предметахъ обученія, и лучшимъ по поведенію, прилежанію и успѣхамъ были розданы награды книгами.

Къ 1-му января 1877 года, въ богадѣльнѣ при Маріинскомъ пріютѣ состояло: 2 старика, и 7 старухъ; въ отчетномъ году вновь поступила одна старуха, такъ что призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ было 10 человекъ; всѣ они находились на лицѣ къ 1-му января сего года.

Во время отсутствія г-жи попечительницы пріюта, исполняла эту должность супруга б. попечителя, умершаго генералъ-майора О. И. Голикова, Е. В. Голикова.

Призрѣваемые въ Маріинскомъ пріютѣ дѣти, кромѣ занятій классныхъ и рукодѣлія, или ремесла, были приучаемы къ содержанію въ порядкѣ и чистотѣ, какъ занимаемыхъ ими помѣщій, такъ и принадлежащихъ имъ вещей. Воспитанницъ, сверхъ того, обучали готовить пищу, стирать и гладить. Что же касается до старцевъ и старухъ въ богадѣльнѣ, то каждый и каждая изъ нихъ занимались такою работою, которая была имъ по силамъ при ихъ лѣтахъ, и съ которою они были ознакомлены.

Содержаніе Маріинскаго пріюта съ богадѣльнею обошлось въ прошломъ году 9301 руб. 79 коп., а именно: отпущено на пріютъ 8527 руб. 94 коп. и на богадѣльню 773 руб. 85 коп. Принимая въ расчетъ число призрѣваемыхъ въ разматриваемыхъ благотворительныхъ заведеніяхъ, окажется, что полное содержаніе одного питомца, или питомицы, обошлось Обществу по 32 коп. въ сутки, считая въ этомъ, какъ расходы по администраціи и по содержанію зданій, за исключеніемъ основательнаго ремонта, такъ и по содержанію пріютекихъ: церкви и училища; полное же содержаніе одного старца или старухи обошлось 21,2 коп.

Кромѣ вышепоказанной суммы на содержаніе пріюта, израсходовано еще 954 р. 83 коп., на уплату за работы, произведенныя въ немъ въ 1876 году, но неоплаченныя, по неопределенію всѣхъ счетовъ. Работы эти заключались, съ одной стороны, въ ремонтъ пріютекаго зданія—100 руб. ½ коп. и въ укрѣпленіе забора—382 руб. 32½ коп., а съ другой,—въ перемѣнѣ чугунныхъ отводныхъ трубъ въ отхожихъ мѣстахъ на таковыя же новыя, большого діаметра и меньшаго отклоненія вѣтвей отъ главной трубы,—450 руб. и покрытію пола въ сказанныхъ мѣстахъ асфальтомъ—22 руб. 50 коп.

Въ минувшемъ же году исполненъ по пріюту ремонтъ на 51 руб. 60 коп., но въ то время неоплаченный, такъ какъ под-

рядчикъ, исполнившій работы также и въ общественномъ домѣ на Беднарской улицѣ № 2677, не представилъ въ 1877 г. общаго счета всѣмъ произведеннымъ имъ для Общества работамъ, по смѣтѣ, составленной архитекторомъ А. Ф. Волинскимъ; работы, которыя должны были быть исполнены и дѣйствительно исполнены въ домѣ подъ № 2677, обошлись въ 1219 руб. 35 коп.¹⁾ и состояли въ починкѣ и покраскѣ крышъ и водосточныхъ трубъ, въ наружной покраскѣ флигелей на главномъ дворѣ, въ устройствѣ болѣе удобнаго помѣщенія для дворниковъ и общаго ремонта всѣхъ квартиръ, числомъ 35, отдаваемыхъ въ наемъ и служащихъ единственнымъ постояннымъ и главнымъ источникомъ доходовъ для Общества, о чемъ уже не однократно докладывалось Общему Собранию. Но, въ отчетномъ году, уполчено было: во первыхъ, 97 р. 76 коп. за мелкія работы, произведенныя въ этомъ домѣ въ предшествовавшемъ году т. е. въ 1876 г., и во вторыхъ,—за починку колодца, исполненную въ отчетномъ году—100 рублѣй, или всего 197 руб. 76 коп.

Выше было заявлено, что Общество, сосредоточивая свое преимущественное вниманіе на учрежденныхъ имъ благотворительныхъ заведеніяхъ: Маріинскомъ пріютѣ и богадѣльнѣ при ономъ, не ограничивалось этимъ, но приходило также въ помощь русскимъ бѣднымъ денежнымъ пособіемъ, когда оказывалось въ этомъ необходимость, засвидѣтельствованная однимъ изъ гг. членовъ Общества, который принималъ на себя трудъ произвести обследованіе матеріальнаго состоянія нуждающагося. Такихъ пособій въ отчетномъ году было оказано на сумму въ 407 руб. 54 коп.

Кромѣ вышепоказанныхъ расходовъ, Общество понесло въ минувшемъ году еще слѣдующіе: 1) на погашеніе займа, сдѣланнаго у варшавскаго кредитнаго общества, подъ залогъ дома № 2677, о чемъ было подробно говорено въ предшествовавшихъ отчетахъ—1160 руб.; 2) на содержаніе канцеляріи Правленія и печатанія отчетовъ и пр.—657 р. 39 коп.; 3) на содержаніе дома № 2677—450 руб.; 4) на уплату водопроводнаго сбора съ этого же зданія—52 руб. 15 коп. 5) на уплату долга за постройку канала подъ мѣстностью № 2677—39 руб. 88 коп.; 6) на выдачу денежнаго вознагражденія за усердную службу Обществу—87 рублѣй; 7) на уплату страховой преміи съ зданій Маріинскаго пріюта—46 руб. 23 коп. 8) на выдачу, согласно положенію о ремесленномъ классѣ при Маріинскомъ пріютѣ, двумъ воспитанникамъ, оставившимъ заведеніе, определенной доли заработанныхъ денегъ—162 руб. 66 коп.; 9) на приобрѣтеніе, шести ликвидаціонныхъ листовъ стоимостью употреблены 500 руб., полученные за таковой стоимости акціи варшавско-бромбергской желѣзной дороги, вышедшую въ тиражъ погашенія и 10) выписано въ расходъ переходящей суммы отъ предшествовавшаго года—382 руб. 80 коп.

Такимъ образомъ, полный расходъ, понесенный въ прошломъ году Обществомъ на свою дѣятельность, составляетъ—13900 руб. 3 коп. наличными и—500 руб. процентными бумагами. Покровительство было оказано, въ теченіи отчетнаго періода, 204 семействамъ.

На покрытіе своихъ расходовъ, Общество пользовалось, исключая дохода отъ фантовой лотереи, тѣми же источниками денежныхъ средствъ, какъ и въ предшествоващія годы, а именно: членскіе взносы, проценты отъ капиталовъ, принадлежащихъ Обществу, доходъ отъ общественнаго недвижимаго иму-

щества и пожертвованія, и ихъ было достаточно для покрытія всѣхъ нуждъ Общества въ теченіи истекшаго года. Запасный капиталъ не только что остался ненарушеннымъ, но еще возросъ на 1400 р., а именно: на счетъ вышедшей въ тиражъ акціи варшавско-бромбергской желѣзной дороги въ 500 руб., какъ сказано выше, приобрѣтено ликвидаціонныхъ листовъ номинальной стоимости въ 600 руб., отъ этого процентныя бумаги увеличились—100 руб.; сверхъ того, на счетъ пожертвованной въ 1876 году Е. В. Голиковой суммы въ 1000 руб. приобрѣтено ликвидаціонныхъ листовъ номинальной стоимости въ 1200 р., и, наконецъ, внесено однимъ членомъ за званіе постоянного—100 руб. процентными бумагами, или всего увеличились процентныя бумаги 1400 руб.

Въ теченіи прошлаго года, кромѣ-только что упомянутыхъ, поступило въ кассу Общества: 1) членскихъ взносов—1038 рублѣй, 2) пожертвованій—1670 руб. 81 коп., 3) пожертвованій взаменъ визитовъ въ день Св. Пасхи—285 руб. 30½ коп., 4) дохода отъ предпріятій—323 руб. 36½ коп., 5) дохода отъ Общественнаго дома № 2677,—6009 руб. 93 коп., 6) часть дохода съ дома подвальной свято-троицкой церкви, за вторую половину 1876 г. и первую половину 1877 г.—300 руб., 7) процентовъ отъ капиталовъ Общества 1620 р. 27 коп., 8) возвращенная однимъ должникомъ ссуда—25 руб. 9) взноса за содержаніе платныхъ воспитанниковъ Маріинскаго пріюта—750 руб. 23 коп., 10) заработной платы пріютскихъ воспитанниковъ, обучающихся мастеровъ въ варшавской артиллерійской мастерской—192 руб. 21½ коп., 11, пособия въ пользу Маріинскаго пріюта, по завѣщанію варшавскаго банкира Меера Берсона—22 руб. 50 коп., 12) пособие отъ казны на содержаніе пріютскаго начальнаго училища—575 руб. и 13) разныя мелкія поступленія—47 руб. 75 коп., а всего поступило въ распоряженіе Общества на его благотворительную дѣятельность—12860 руб. 37½ коп. наличными и 1400 руб. процентными бумагами. Если же прибавить къ сему остатокъ отъ минувшаго года—2781 руб. 73½ коп. наличными и 32750 р. процентными бумагами, то окажется, что Общество имѣло въ прошломъ году [для своей дѣятельности—15642 руб. 11 коп. наличными и 34150 руб. процентными бумагами, т. е., сумму, вполне покрывшую все расходы и давшую остатокъ въ 1742 руб. 8 коп. наличными и 34150 руб. процентными бумагами.

На нѣкоторыя изъ вышеприведенныхъ статей дохода Правленіе считаетъ долгомъ обратить вниманіе Общаго Собранія. Такъ: по статьѣ „пожертвованій“—принесенія были сдѣланы въ минувшемъ году: его сіятельствомъ, графомъ П. Е. Коцебу, покровителемъ и почетнымъ членомъ нашего Общества—400 руб., его высокопреосвященствомъ, Леонтіемъ, архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ, попечителемъ и почетнымъ членомъ Общества—150 руб.; московскою купеческою управою: посредствомъ генералъ-адъютанта А. С. Костанда—200 руб. и посредствомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника П. К. Щербальскаго—400 р. а всего—600 р., потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ, с-петербургскимъ I гильдіи купцомъ, Л. П. Фридрихсомъ—300 руб., членомъ Правленія Е. В. Голиковой—100 руб. (съ обязательствомъ вносить ежегодно такую же сумму въ память супруга своего, перваго попечителя пріюта, Ѳ. И. Голикова); Н. Л. Штраухомъ—19 руб.; Н. В. Набильковимъ—19 руб., сенаторомъ Ѳ. Ѳ. Витте—18 руб.; Н. А. Трохимовскимъ—4 руб.; А. М. Свѣчинимъ—4 руб.; А. И. Кузнецовымъ—3 руб. и неизвѣстными—53 руб. 81 коп. Кромѣ пожертвованій деньгами, были еще пожертвованы и вещами. Такъ: ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, извѣстясь объ имѣвшейся устроиться фантовой лотереѣ въ саксонскомъ саду, въ

¹⁾ Эта сумма вмѣстѣ съ упомянутыми 51 р. 60 коп., уполчены уже въ 1878 году, а именно, 8 февраля.

числѣ прочихъ, и въ пользу Русскаго Благотворительнаго Общества и Маринскаго дѣтскаго пріюта въ Варшавѣ, Всемиловѣйше соизволила пожаловать въ число выигранныхъ: 1) шкатулку, отдѣланную бархатомъ и бронзою, съ рисункомъ на кришкѣ и 2) пару фарфоровыхъ табуретовъ съ синими разводами. Но такъ какъ по обстоятельствамъ, независѣвшимъ отъ Правленія, сказанная лотерея не могла состояться, то вещи хранятся для такого же предпріятія нынѣшнимъ лѣтомъ, о разрѣшеніи каковаго Правленіе уже вошло установленнымъ порядкомъ съ представленіемъ.

Дѣйствительный членъ Общества Ѳ. Н. Оболяниновъ исходатайствовалъ для Маринскаго пріюта у правленія Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи—75 экземпляровъ 4-ро евангелій.

Почетный членъ Общества, коммерціи совѣтникъ Езимъ Савельевичъ Егоровъ, неоднократно оказывавшій свое теплое сочувствіе къ дѣламъ Общества и къ призрѣваемымъ имъ сиротамъ, прислалъ въ отчетномъ году для питомцевъ пріюта: 150 1/2 аршинъ трико, 162 3/4 аршина тика, 61 1/2 аршинъ бумази и 312 1/2 аршинъ тонкаго, русскаго холста.

Бросивъ взглядъ на описанную дѣятельность нашего Общества, нельзя не притти къ заключенію, что, при всѣхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ минувшаго года, эта дѣятельность не только не сокращалась, но, напротивъ, совершалась даже въ нѣсколько большихъ противъ прежняго, размѣрахъ, такъ: въ Маринскомъ пріютѣ воспитывалось болѣе дѣтей, въ богадѣльнѣ содержалось болѣе старцевъ и старухъ, чѣмъ въ предшествующее время; а что касается до неточниковъ дохода, то одинъ изъ нихъ и весьма обильный, фантовая лотерея,—совершенно былъ закрытъ для общественной кассы, и, не смотря на это, всѣ расходы не только покрылись приходомъ, но Правленію удалось при остаткѣ въ 1742 руб. 8 к. наличными, даже увеличить запасный капиталъ 1400 рублями. Это свидѣтельствуетъ, съ одной стороны, что путь, принятый для достиженія предположенной Обществомъ цѣли: помогать русскимъ бѣднымъ, дѣйствительно достигается; а потому не прекращаются и обильныя приношенія, дающія возможность общественной кассѣ удовлетворять всѣмъ нуждамъ, вызываемымъ дѣятельностію Общества, съ другой же,—вѣрно понятое средство для обезпеченія существованія и самаго Общества, и учрежденныхъ имъ благотворительныхъ заведеній, т. е., заботливость не только о неприкосновенности запаснаго капитала, но и о возможномъ увеличеніи онаго, для того чтобы сдѣлаться независимымъ отъ колебаній во внѣшней поддержкѣ, какъ было заявлено прошлогоднему Общему Собранію, ругается за ихъ долговѣчіе. Правленіе, руководимое одобреніями Общихъ Собраній, неуклонно преслѣдовало только-что очерченные направленія, и благословеніе Божіе пребывало на дѣятельности нашего Общества, которая, не ослабѣвая, всегда находила средства для осуществленія своихъ предположеній. Но, Правленіе, представивъ Общему Собранію такую отрадную картину прошлогодней дѣятельности Общества, все-таки считаетъ своимъ долгомъ обратиться съ покорнѣйшею просьбою, какъ къ своимъ соотечественникамъ, такъ и ко всѣмъ друзьямъ страждущаго человѣчества, не лишать своей поддержки и моральной, и матеріальной, нашего Общества, которое напрягаетъ всѣ усилія, чтобы каждая копейка жертвователей употреблялась сколь возможно производительнѣе для тѣхъ, коимъ она ими предназначена, т. е. для русскихъ бѣдныхъ, очутившихся вдали отъ своей родины и могущихъ безусловно погибнуть безъ поддержки моральной, опирающейся на матеріальномъ пособіи. Правленіе вѣритъ, что его гласъ

не останется гласомъ вопіющаго въ пустынь, а что, при благословеніи свыше, обильныя приношенія друзей человѣчества, каковы-бы ни были обстоятельства, дадутъ возможность Обществу, дѣйствующему на той изъ окраинъ дорогаго нашего отчества, которая наиболѣе нуждается въ таковомъ Обществѣ, все болѣе и болѣе укрѣпляться и развивать свою дѣятельность на пользу нашихъ меньшихъ братій, неизмѣняющія возможности къ кому либо обратиться со своими, хотя и мелкими, но гнетущими нуждами, какъ къ здѣшнему Русскому Благотворительному Обществу.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Русскаго Благотворительнаго Общества въ Царствѣ Польскомъ, за 1877 годъ.

По правленію общества.

ПРИХОДЪ.

	Наличными деньгами.	Банковыми и другими билетами.
Остатокъ къ 1-му января 1877 года	2781 р. 73 1/2 к.	32750 р.
членскихъ взносов:		
отъ 138 член. за 1877 г.	828 р.	
отъ 9 членовъ недосланные за 1876 годъ.	54 р.	
отъ 6 член. за 1878 г.	36 р.	918 р.
два членскихъ взноса, на званіе постоянного члена Общества	120 „	100 „
пожертвованій	1670 „ 81 „	1200 „
пожертвованіе взаимнѣ визитовъ въ недѣлю Св. Пасхи	285 „ 30 1/2 „	
отъ бала, даннаго 3 декабря 1876 г. въ залѣ Русскаго Собранія	116 „ 94 „	
отъ данныхъ въ залѣ Русскаго Собранія въ Варшавѣ въ 1877 году: вечера чтенія г. Вейнберга и концертовъ гг. Портена, Славянскаго и Кольцова	206 „ 42 1/2 „	
отъ доходовъ дома варшавской подвальной свято-троицкой церкви за 2-ю половину 1876 и 1-ю 1877 года	300 „	
процентовъ отъ 572 р., составляющихъ капиталъ по завѣщанію барона Дельвига, находящійся въ распоряженіи причта варшавской подвальной свято - троицкой церкви, за 1877 годъ	11 „ 44 „	
ежегодное пособіе, въ пользу пріюта, по завѣщанію варшавскаго банкира Меера Берсона	22 „ 50 „	
ежегодное пособіе по записи Михаила Левенглика	16 „ 31 „	
процентовъ отъ капиталовъ Общества	1620 „ 27 „	
отъ одного должника Общества	25 „	
отъ взноса за содержаніе		

платныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ въ Маринскомъ пріютѣ	750 р. 23 к.	
дохода съ дома № 2677, принадлежащаго Обществу . . .	6009 „ 93 „	
отъ варшавской артиллерійской мастерской за работы пріютекихъ воспитанниковъ . .	192 „ 21 ¹ / ₂ „	
возвращено обратно, за невыдачу, по принадлежности . . .	20 „	
пособіе отъ казны на содержаніе пріютекаго начальнаго училища	575 „	
за вышедшую въ тиражъ акцію варшавско-бромбергской желѣзной дороги, въ 500 руб., пріобрѣтено ликвидационныхъ листовъ на		600 „
переходящихъ суммъ	96 „ 76 „	
Итого	15738 руб. 87 к.	34650 р.

РАСХОДЪ.

На выдачу бѣднымъ пособій на содержаніе Маринскаго пріюта съ богадѣльней, равно какъ и пріютекихъ: церкви и начальнаго училища	407 р. 54 к.	
на жалованье секретарю, разсылному, на канцелярскіи принадлежности, печатаніе отчетовъ, бланковъ и заготовленіе прихода - расходныхъ книгъ	9301 „ 79 „	
на выдачу денежнаго вознагражденія лицу, временно взымавшему квартирныя деньги въ домъ № 2677, а равно и разсылному	87 „	
на уплату за исполненныя ремонтныя работы, въ домъ подъ № 2677	197 „ 76 „	
на уплату за исполненныя ремонтныя работы въ зданіяхъ Маринскаго пріюта . .	954 „ 83 „	
на содержаніе дома № 2677	450 „	
на уплату водопроводнаго сбора съ этого-же дома	52 „ 15 „	
на уплату долга за постройку канала подъ мѣстностью № 2677, принадлежащею Обществу	39 „ 88 „	
на уплату страховой преміи съ зданій Маринскаго пріюта	46 „ 23 „	
уплочено на погашеніе долга	1160 „	
пріобрѣтено ликвидационныхъ листовъ за вышедшую въ тиражъ акцію варшавско-бромбергской желѣзной дороги на		500 „

выдано 2-мъ воспитанникамъ пріюта, заработанными деньгами въ варшавской артиллерійской мастерской, за выходомъ ихъ изъ пріюта . .	162 р. 66 к.	
выписано въ расходъ переходящихъ суммъ	479 „ 56 „	
Итого	13996 р. 79 к.	500 р.
Затѣмъ, къ 1 января 1878 года въ остаткѣ	1742 „ 8 „	34150 р.

ПО КЪБЛЕЦКОМУ ОТДѢЛУ.

ПРИХОДЪ.

	Наличными деньгами.	Процентными и другими бумагами.
Остатокъ къ 1 января 1877 года	262 р. 79 ¹ / ₂ к.	2800 р.
въ теченіи 1877 года поступило:		
членскихъ взносовъ	494 „	
единовременное пожертвованіе отъ г. варшавскаго генералъ-губернатора	200 „	
пожертвованій въ замѣнъ визитовъ на новый годъ и праздникъ Св. Пасхи	247 „ 94 ¹ / ₂ „	
процентовъ отъ капитала	100 „ 50 „	
отъ фантовой лотереи	300 „	
сборъ изъ двухъ кружекъ	20 „ 60 „	
изъ иныхъ источниковъ	46 „ 3 „	
Итого	1681 р. 87 к.	2800 р.

РАСХОДЪ.

На содержаніе пріюта и ремонтровку онаго	1535 р. 41 ¹ / ₄ „	
на выдачу пособій	48 „	
на мелкіе расходы	4 „ 95 „	
Итого	1588 „ 36¹/₄ „	
Затѣмъ, къ 1 января 1878 года въ остаткѣ	93 р. 50 ³ / ₄ к.	2800 р.

ПО ПЕТРОКОВСКОМУ ОТДѢЛУ.

ПРИХОДЪ.

	Наличными деньгами.	Процентными и другими бумагами.
Осталось къ 1 января 1877 года	1830 р. 4 к.	17850 р.
въ теченіи 1877 года поступило:		
членскихъ взносовъ	657 „	
отъ устройства лотереи	1188 „ 70 „	
пожертвованій и случайныхъ поступленій	407 „ 31 „	
процентовъ отъ капитала отдѣла	889 „	
отъ вышедшихъ въ тиражъ ликвидационныхъ листовъ	300 „	
вынуто изъ банка хранившихся наличными деньгами	6100 „	

приобрѣтено процентныхъ бумагъ	9350 „
Итого	11372 р. 5 к. 27200 р.

РАСХОДЪ.

На содержаніе приюта Св. Софіи	1752 р. 14 к.
выдано пособій	34 „
на приобретене процент- ныхъ бумагъ	8531 „ 81 „
выведено въ расходъ про- центныхъ бумагъ	6400 „
Итого	10317 „ 95 „ 6400 „
Затѣмъ, къ 1 января 1878 года въ остаткѣ	1054 р. 10 к. 20800 р.

ПО ЛЮБЛИНСКОМУ ОТДѢЛУ.**ПРИХОДЪ.**

	Наличными деньгами.	Процентны- ми и други- ми бумагами.
Оставалось къ 1 января 1877 года	340 р. 62½ к.	4850 р.
въ теченіи 1877 г. посту- пило:		
членскихъ взносовъ	704 „	
отъ устройства лотерей	793 „ 59¼ „	
пожертвованіе взаимнѣ ви- зитовъ	221 „ 50 „	
выручено отъ лотерей	166 „ 36 „	
единовременныхъ пожер- твованій	349 „ 51 „	
случайныхъ поступленій	45 „	
Итого	2620 р. 59 к.	4850 р.

РАСХОДЪ.

На содержаніе приюта	2068 р. 37½ к.
на пособіе бѣднымъ	188 „
на канцелярскія потреб- ности	10 „ 44 „
Итого	2266 „ 81½ к.
Затѣмъ, къ 1 января 1878 года въ остаткѣ	353 р. 77½ к. 4850 р.

**3. Изъ Отчета Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода
за 1876-й годъ.****Устройство административнаго управленія въ воссоединен-
ной холмской епархіи.**

Среди попеченій объ утвержденіи воссоединенныхъ въ вѣрѣ, принимались мѣры и къ лучшему устройству административнаго управленія воссоединенною паствою. Во 2-й день февраля отчетнаго года удостоены Высочайшаго утвержденія одобренные Святѣйшимъ Синодомъ проекты инструкціи для викарія холмско-варшавской епархіи и „положенія“ о предметахъ вѣдомства и составѣ холмскаго духовнаго правленія. По этой инструкціи, холмскій викариальный епископъ, подъ главнымъ управленіемъ епархіальнаго архіерея, непосредственно завѣдываетъ воссоединенными съ православіемъ, бывшими греко-уніятскими, церквями. Ближайшему попеченію викарія ввѣрено утвержденіе, охраненіе и распространеніе

православной вѣры и чистоты обрядовъ православной церкви въ воссоединенныхъ приходахъ. На викарія возложена обязанность бдительно заботиться о благоустройствѣ церкви въ воссоединенныхъ приходахъ и преимущественно о томъ, чтобы храмы содержимы были въ соответственномъ святынѣ благолѣпіи и снабжены были необходимыми для богослуженія потребностями, ризничными и утварными вещами. Для ближайшаго и непосредственнаго надзора за духовенствомъ и паствою викарій, по предварительномъ соглашеніи съ епархіальнымъ архіереемъ, долженъ дѣлать епископскія посѣщенія и обозрѣнія церквей и о послѣдствіяхъ доводить до свѣдѣнія епархіальнаго преосвященнаго. Холмское духовное правленіе и благочинные воссоединенныхъ церквей состоятъ въ должныхъ отношеніяхъ подчиненности къ епархіальному архіерею и консисторіи; но всѣ распоряженія и указы отъ епархіальнаго начальства благочинные и духовенство получаютъ не иначе, какъ чрезъ посредство викарія или духовнаго правленія, смотря по роду дѣлъ. Кандидаты на должность членовъ духовнаго правленія и благочинныхъ избираются викаріемъ и представляются на утвержденіе епархіальному архіерею. Замѣщеніе священнослужителей вакансій производится епархіальнымъ архіереемъ или, по его порученію, викаріемъ. Определеніе къ воссоединеннымъ церквямъ причетниковъ, перемѣщеніе ихъ съ одного мѣста на другое и увольненіе отъ службы по прошеніямъ предоставлено викарію; увольненіе же церковнослужителей безъ прошенія, а равно и дѣла о перемѣщеніи священнослужителей или объ увольненіи ихъ за штатъ, производится викаріемъ съ утвержденія епархіальнаго архіерея. Слѣдственные и судныя дѣла меньшей важности предоставлены викарію; судныя же дѣла большей важности должны восходить на разсмотрѣніе епархіальнаго архіерея, съ заключеніемъ викарія. Вообще, инструкція викарію холмско-варшавской епархіи предоставляетъ ему значительную долю самостоятельности, но въ тоже время ставитъ его, по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ, въ должныя отношенія подчиненія къ епархіальному архіерею. Въ „положеніи“ о холмскомъ духовномъ правленіи, сему учрежденію назначено быть органомъ, чрезъ который викарій, по мѣрѣ предоставленной ему власти, производитъ управленіе и духовный судъ въ предѣлахъ бывшей греко-уніятской, холмской епархіи. Сообразно съ такимъ назначеніемъ, къ кругу вѣдомства холмскаго духовнаго правленія отнесены предметы, указанные въ уставѣ духовныхъ консисторій, но лишь въ той мѣрѣ и въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ управленіе церковными дѣлами и духовный судъ или предоставлены викариальному епископу означенною инструкціею, или будутъ поручены духовному правленію холмско-варшавскою духовною консисторіею. Правленію назначено состоять изъ трехъ членовъ, избираемыхъ викаріемъ и утверждаемыхъ епархіальнымъ архіереемъ. Канцелярія его состоитъ изъ дѣлопроизводителя, его помощника, архиваріуса (вмѣстѣ и казначея) и канцелярскихъ чиновниковъ (не болѣе двухъ) или писцовъ по найму. Инструкція викариальному епископу холмско-варшавской епархіи и „положеніе“ о холмскомъ духовномъ правленіи утверждены въ видѣ опыта на три года, съ тѣмъ чтобы епархіальный архіерей, по соглашенію съ викаріемъ, представилъ Святѣйшему Синоду, по истеченіи означеннаго срока, или объ окончательномъ утвержденіи инструкціи и „положенія“, или объ измѣненіи оныхъ по указаніямъ опыта.

Въ отчетномъ году признано было также полезнымъ и цѣлесообразнымъ предоставить воссоединившемуся духовенству холмско-варшавской епархіи, по примѣру многихъ епархій Имперіи, право избирать изъ своей среды кандидатовъ

для замѣненія благотворительныхъ должностей. На этотъ предметъ холмскимъ духовнымъ правленіемъ составлены правила, которыя, по подробномъ разсмотрѣніи и исправленіи, утверждены епархіальнымъ преосвященнымъ. Этими правилами, между прочимъ постановлено, что благотворительные избираются на три года, по истеченіи каковаго срока выборы возобновляются. (*Церк. Вѣстн. № 6*).

Редакторъ, Протоіерей, І. Корженевскій.

ОТДѢЛЪ II.

Князь В. А. Черкасскій и холмскіе греко-уніяты.

(Продолженіе *).

IV.

Мѣры противъ возвращенія уніатовъ въ латинство.

Римскія начала, постепенно измѣняя основы уніи, логически приводили къ отрицанію ея, какъ отдѣльной, самостоятельной церкви, и къ безусловному преклоненію предъ тою церковію, которая была носителемъ и источникомъ этихъ началъ. По мѣрѣ отмѣны своихъ отличительныхъ вѣрованій, канонъ, обычаевъ и мѣній, унія теряла свою личность, а потому неизбежно обрекала себя на низшую, подчиненную роль въ отношеніи къ церкви римской и лишалась уваженія не только въ средѣ истыхъ латинниковъ, но и въ средѣ собственныхъ сыновъ и—что всего печальнѣе для нея—въ средѣ лучшихъ своихъ сыновъ, которые ищутъ въ церкви твердаго руководства для своей религіозной жизни. Если латинскія начала абсолютно и единственно вѣрны и прочны, то не лучше ли черпать ихъ изъ самаго источника, который находится тутъ же, чѣмъ получать ихъ изъ другихъ рукъ, притомъ въ какой-то неопредѣленной смѣси? Такъ разсуждали образованные классы уніи, и эти сужденія, подогрѣваемые ловкими іезуитами, скоро переходили въ дѣло. Такъ произошло то печальное явленіе въ уніи, что во все время она лишена была своихъ образованныхъ классовъ. Высшіе русско-литовскіе древле-православные роды, потомки Владиміра и Ольгерда: Чарторійскіе, Сангушки, Сапѣги, Радзивиллы и проч. и проч., убѣдившись въ неизбежности уніи и понимая сущность ея, прямо переходили изъ православія въ латинство. Вскорѣ послѣ обнародованія уніи, болѣе образованные изъ уніатскихъ прозелитовъ, не только свѣтскихъ, но и

духовныхъ (напр. Саковичъ, бывшій въ православіи ректоромъ кievской академіи, въ послѣдствіи злой противникъ православія и уніи) толпами покидали унію для чистаго латинства. Когда же замойскій соборъ формально коснулся церковно-восточныхъ основъ уніи, замѣнивъ важнѣйшія изъ нихъ латинскими, тогда весь образованный классъ постепенно бросилъ унію и перешелъ въ латинство. Сталось такъ, что тотъ, кто получалъ образованіе, тѣмъ самымъ какъ бы переходилъ за черту, назначенную уніи и становился формальнымъ католикомъ: въ уніи оставались только самые низшіе и самые невѣжественные классы—крестьяне и бѣднѣйшіе изъ мѣщанъ.

Но и въ этой убогой средѣ происходили постоянныя отпаденія отъ родной вѣры. Съ переходомъ въ латинство высшихъ русскихъ родовъ, а такъ же образованныхъ и богатыхъ классовъ, вся обстановка уніи и латинства рѣшительно измѣнилась: по всей Литвѣ и Руси быстро выросли и какъ сѣтью покрыли ихъ богатые латинскіе монастыри и костелы, возвышаясь среди уніатскаго населенія точно твердыни вѣры и красуясь подлѣ убогихъ уніатскихъ храмовъ точно палаты магнатовъ среди крестьянскихъ хижинъ. Все манило туда бѣдняка-уніята: и дивный для него органъ, и торжественныя процессіи, и искусныя проповѣди, и пышное собраніе пановъ, манило духовенство латинское, манило наконецъ и свое, уніатское духовенство. Постоянно твердя народу о единствѣ уніи съ латинскою церковію, воспѣвая это единство въ церковныхъ и келейныхъ цѣсияхъ, духовенство старалось показать его и на дѣлѣ. Правило замойскаго собора, запрещающее служеніе уніатскихъ священниковъ въ латинскихъ костелахъ и обратно, нигдѣ и никѣмъ изъ уніатскаго духовенства не исполнялось. Во время праздниковъ своихъ народъ постоянно видѣлъ въ уніатскихъ церквахъ латинскихъ ксендзовъ и монаховъ, совершавшихъ торжественныя и тихія латинскія миссы, обратно—во время латинскихъ праздниковъ видѣлъ, какъ уніатскіе священники спѣвать въ костелы. Въ торжественныхъ процессіяхъ, уніатскихъ и латинскихъ, народъ видѣлъ совместное участіе своихъ и латинскихъ священниковъ. Видѣлъ онъ также торжественныя посѣщенія латинскими епископами уніатскихъ церквей, освященіе ими священныхъ предметовъ для уніатскихъ церквей, видѣлъ или слышалъ, что латинскіе епископы посвящали уніатскихъ епископовъ и под. Еще рѣзче сказывалось для народа единство уніи съ латинствомъ, когда уніатскіе священники, во время храмовыхъ праздниковъ и въ великій постъ, приглашали латинскихъ ксендзовъ и монаховъ для помощи себѣ въ исповѣди народа, или когда они, за болѣзнію, отлучкою изъ прихода и под., просили сосѣднихъ ксендзовъ совершать своимъ прихожанамъ необходи-

*) См. №№ 9, 10, 11 и 12 Вѣстника.

мыя церковныя требы, или когда съ разрѣшенія сего уніятскаго епископа латинскому ксендзу поручаемъ былъ цѣлый уніятскій приходъ на болѣе или менѣе продолжительное время. Часто бывали и такіе случаи: сгорѣла или рушилась за ветхостью уніятская церковь; въ томъ же приходѣ имѣется латинскій костелъ и вотъ учреждается въ костелѣ славяно-латинское богослуженіе: рано утромъ совершается въ немъ славянскую литургію уніятскій священникъ, а къ полудню на томъ же престолѣ латинскій ксендзъ совершаетъ латинскую миссу, прихожане обоихъ исповѣданій присутствуютъ при той или другой литургіи, смотря по расположеніямъ и удобствамъ для себя. При такихъ бытовыхъ отношеніяхъ уніи и латинства, уніятская церковь и въ глазахъ простаго народа теряла свой самостоятельный характеръ: народъ одинаково шелъ въ костелъ и въ свою церковь, одинаково приступалъ къ исповѣди и приобщенію по латинскому и по уніятскому обряду... Между тѣмъ, посѣщая латинскіе костелы, отпусты и процессіи, простодушный бѣднякъ на каждомъ шагѣ видѣлъ высокое преимущество латинства предъ уніей. Въ собраніяхъ латинскихъ ксендзовъ уніятскіе священники всегда занимали послѣднее мѣсто! Въ собраніяхъ уніятскихъ священниковъ, латинскіе ксендзы рѣзко выдѣлялись и видимо господствовали! Латинскій ксендзъ—проповѣдникъ въ глазахъ простолюдина далеко превосходитъ уніятскаго священника и обиліемъ рѣчи, и жалкими словами, и пышными манерами, и вкрадчивостью въ душу. И сколько такихъ проповѣдей заслушается уніятскій усердный богомолецъ на отпустахъ въ латинскихъ монастыряхъ, гдѣ нарочитые *казнодѣи* говорятъ по цѣлымъ часамъ, говорятъ въ костелѣ, на церковномъ погостѣ, во время процессій устраиваютъ для себя каюды на крышахъ домовъ, на холмахъ, подъ тѣнью деревьевъ!.. Въ своей же церкви онъ слышитъ проповѣдь едва два—три раза въ году и то—прочитанную по истрепанной тетрадкѣ... Въ латинскихъ монастыряхъ, а въ праздники и въ костелахъ на глазъ простолюдина какое блестящее собраніе ксендзовъ и клериковъ, какой звучный органъ, какія пышныя церемоніи! Глядя на всю эту обстановку, бѣднякъ съ тоскою припоминаетъ и свой убогій по виду храмъ, и пискливый въ немъ органъ, и нищенскія ризы на священникѣ, и рванья хоругви, и босого мальчишку, прислуживающаго у престола... Въ костелѣ паны и паньи молятся наряду съ простыми людьми, а въ уніятскомъ храмѣ только „хлопы”. Точно и въ правду унія есть „хлопская яра”, какъ повсюду толкуютъ латинники, точно все въ ней „по хлопски”...

При такомъ религіозномъ настроѣ уніятскаго народа, какая богатая жатва представлялась искуснымъ пропагандистамъ — латинскимъ ксендзамъ и мона-

хамъ! Латинское духовенство всего менѣе могло уважать и поддерживать унію. Скоро послѣ обнародованія ея, оно громко высказывалось въ образованныхъ кругахъ уніятскихъ, что унія имѣетъ временное значеніе и служить только мостомъ для перехода изъ православія въ латинство. Это убѣжденіе было постояннымъ и неизмѣннымъ руководствомъ латинскаго духовенства въ отношеніи къ уніи и чѣмъ болѣе унія сближалась съ латинствомъ, тѣмъ настойчивѣе и смѣлѣе становилась латинская пропаганда. Вслѣдъ за замойскимъ соборомъ, обезличившимъ унію съ цѣлію примиренія и большаго сближенія съ латинствомъ, появился (въ 1720 г.) проектъ уничтоженія какъ православной, такъ и уніятской вѣры въ предѣлахъ польскаго королевства¹⁾. Можетъ быть этотъ проектъ былъ подложный, какъ стараются увѣрить латинскіе писатели; но исчисленные въ немъ приемы совращенія православныхъ и уніятвъ въ латинство во всемъ буквально списаны съ печальной дѣйствительности, охватившей какъ православіе, такъ и унію съ начала 18 вѣка. Систематически высказывая пренебреженіе къ уніи, подозрѣнія въ схизмѣ, насмѣшки надъ обычаями и правилами церковными, искусно пользуясь всѣми случаями, чтобы довести уніятскіе храмы до убожества и закрытія, латинское духовенство обращало особенное вниманіе на привлеченіе уніятвъ къ своей исповѣди и къ записи въ латинскія братства, на смѣшанные браки, наконецъ на всѣ домашнія, случайныя свои отношенія къ уніятскимъ семьямъ. Пошелъ уніятъ по простодушію на отпустъ, исповѣдался и приобщился въ костелѣ—ему объявляютъ, что онъ уже латинникъ и грозятъ карою небесною за отступничество въ унію. Записался въ члены братства костельнаго—его привлекаютъ къ общей исповѣди братчиковъ и объявляютъ латинникомъ. Если мужъ католикъ, или жена католичка, въ семьѣ господствуетъ ксендзъ и то ласками, то угрозами склоняетъ ее всѣхъ дѣтей крестить по латинскому обряду. За отсутствіемъ уніятскаго священника, сосѣдній ксендзъ крестилъ дитя въ уніятской семьѣ—это дитя онъ приобщаетъ къ своей паствѣ. Нанимается уніятъ въ работники къ ксендзу или въ монастырь—онъ рѣдко возвращается въ семью уніятъ, послѣ своей, болѣе или менѣе продолжительной службѣ. Въ этомъ дѣлѣ съ латинствомъ дружно сошелся полонизмъ. Какъ самое появленіе уніи много обязано тревогѣ, поднятой въ Польшѣ рѣшительными заявленіями Иоанна Грознаго польскимъ государственнымъ чинамъ: „Кіевъ — то отчина и дѣдина моя”; такъ и усиленное совращеніе уніятвъ въ латинство

¹⁾ Смотри этотъ „Проектъ“ въ *Холмскомъ Мѣсяцесловѣ* на 1869 годъ.

всегда слѣдовало за новыми тревогами полонизма, возбуждаемыми заступничествомъ русскихъ императоровъ за русскихъ подданныхъ Польши. Весьма часто по простому распоряженію помѣщиковъ цѣлые приходы уніятскіе обращаемы были въ латинство, и Польское правительство только одобряло такіе случаи.

Холмская епархія, послѣ долгихъ лѣтъ такого церковнаго быта, въ 1864 году представляла самый печальный видъ. Въ ней давно уже не было дѣленія на высшіе и низшіе классы, на богатыхъ и бѣдныхъ, образованныхъ и невѣжественныхъ, по вся холмская паства принадлежала къ самому низшему и самому бѣдному въ краѣ классу и вся одинаково была темна и невѣжественна. Такое состояніе началось для нее такъ давно, что ни тогдашнее поколѣніе, ни отцы и дѣды его не помнили иныхъ лучшихъ дней. Но и это до конца изубожившее поколѣніе постоянно видѣло, какъ его члены то поодиночно, то цѣлыми семьями переходили въ латинство. Все пространство холмской епархіи представлялось будто обширное кладбище то свѣжихъ еще, то истлѣвшихъ русскихъ костей, надъ которыми живые люди тупо ожидали своей участи. Вотъ нѣсколько данныхъ, собранныхъ нами въ 1865 году по приходскимъ и гминнымъ спискамъ населенія. Возьмемъ сѣверозападный уголь Подлясья. Вотъ м. *Мужободы*, вотъ дер. *Креслинъ*, въ которыхъ, по оставшимся памятникамъ, владѣльцы ихъ Ходкевичи обезпечивали церкви и русскихъ священниковъ, учреждали школы,— вотъ м. *Морды*, въ которомъ уніятская церковь сгорѣла въ 1773 году, а отдѣльный уніятскій приходъ уничтоженъ въ 1819 г.,— вотъ мѣстечко *Коссовъ русскій*, дд. *Бучинъ русскій*, *Стопъ русскій*, вотъ *Купятинъ* (Купентынъ, въ 3-хъ верстахъ отъ г. Соколова)—резиденція кн. Радзивилловъ, ревностныхъ покровителей православія въ этой околицѣ въ 17 вѣкѣ,— вотъ большая деревня *Нивиски* (въ 10 верстахъ отъ г. Сѣдльцы), составлявшая въ 17 вѣкѣ вмѣстѣ съ сосѣдними деревнями уніятскій приходъ,— во всѣхъ этихъ мѣстечкахъ и деревняхъ не было уже въ то время ни одного уніята, всѣ жители были католики и привыкли считать себя поляками! Вотъ *Камянка русская*, въ которой считалось тогда всего 7 уніатовъ на 245 католиковъ,— *Савице русское*, въ которомъ было 18 уніатовъ на 167 католиковъ,— *Яблонна русская* съ 8 уніатами на 238 католиковъ. Въ этомъ уголкѣ русскаго Подлясья, на которомъ въ 15 и 16 вв. среди русскаго поселенія стали появляться небольшіе поселки мазуровъ-католиковъ, уніаты оставались еще въ 82 селеніяхъ, но изъ нихъ въ 49 оставалось менѣе чѣмъ по 10 уніатовъ, въ нѣкоторыхъ считалось только по одному, по два и по три уніата, и только въ 8 поселеніяхъ число уніатовъ незначительно превышало латинниковъ! — Отъ этого

угла по направленію къ г. Лукову: д. *Русская весъ*, въ которой (177 д.) не было уже ни одного русскаго, ни одного уніата, но всѣ жители именовывали латинство и, сохранивъ еще въ значительной степени русское нарѣчіе и русскіе обычаи, уже привыкли называть себя поляками;— *Русская Воля*, въ которой оставалось 60 уніатовъ на 493 католика! Отъ той же мѣстности по направленію къ Бресту: м. *Лосице*, въ которомъ, по свѣдѣтельству самихъ уніатовъ, данному въ слѣдственной Комисіи въ 1865 г., и по церковнымъ спискамъ, съ 1840 г. соврачено въ латинство до 400 душъ,— далѣе м. *Константиновъ*, въ которомъ до 1863 года былъ приходскимъ священникомъ помнать Калинскій, не оставившій въ немъ послѣ себя ни одного уніата!,— г. *Яновъ*, резиденція подляскихъ католическихъ епископовъ, въ которомъ число совраченныхъ послѣ 1840 года считалось сотнями, и т. д. Въ древнихъ русскихъ городахъ: *Радиль* и *Парчевъ* въ то время считалось всего 5 и 7 душъ уніятскихъ. Въ д. *Урускъ* — древнемъ *Угровескъ*, временной столицѣ Данила Галицкаго и каедрѣ православныхъ епископовъ, уже предъ самымъ митежемъ 1863 года, управляющій имѣніемъ созвалъ всѣхъ уніатовъ въ мѣстный костель и предложилъ имъ присягнуть на латинство,—многіе однако упорно отказались отъ этой присяги, но многіе приняли присягу и остались латинниками. Въ д. *Волоской Воли* въ томъ же 1865 году мы видѣли дѣтей отъ 8 до 12 лѣтъ, которыя бойко читали по памяти славянскія, обычныя у простонародья молитвы, изучивъ ихъ со словъ родителей своихъ, но были по словамъ ихъ латинниками и *поляками* („мы по польску“), что подтвердилъ и мѣстный солтысъ. Оказалось, что, хотя въ этой деревнѣ имѣлась уніятская церковь, но епархіальное начальство не назначало священника уже около 10 лѣтъ и всѣ требы исправлялъ въ ней сосѣдній ксендзь, который путемъ крещенія младенцевъ успѣлъ создать такое уродливое явленіе, что отецъ и мать были русинами и уніатами, а ихъ малыя дѣти считались латинниками и поляками!

Простой взглядъ на пріюты латинства на Подлясьѣ объясняетъ все это тяжкое положеніе уніятскаго народа. Повсюду возвышались твердыни костеловъ среди едва замѣтныхъ разрушавшихся уніятскихъ церквей. Въ 1864 году на пространствѣ холмской епархіи было 3 епископскія латинскія каедры, 3 латинскія семинаріи и до 30 латинскихъ монастырей. Важнѣйшіе пункты уніи оцѣплены были латинскими святынями точно кордономъ. Въ центрѣ уніи, въ г. Холмѣ на одну уніятскую (каедральную) церковь было два латинскихъ монастыря и почти напротивъ одного изъ нихъ въ стѣнахъ разрушенной русской церкви помѣщалась жидовская кузница. Въ центрѣ уніи на Подлясьѣ, въ г. Бѣлой на одну василіанскую

церковъ были: реформатскій монастырь, женская монашеская община и приходской костелъ. Въ 10 верстахъ отъ Вѣлой, въ д. Лесно стоялъ монастырь на улиновъ съ чудотворною иконою, къ которой стекались многія тысячи католиковъ и уніатовъ; въ 18 верст. отъ нея въ г. Яновѣ—епископская латинская каедръ съ семинаріей и монастырь доминикановъ; въ 25 верст. отъ нея же, въ м. Тересполь—монастырь августиніановъ; въ 30 верстахъ въ м. Кодифъ—латинская архимандрія съ великолѣпнымъ костеломъ и съ чудотворною иконою. Взгляните же на уніятскія церкви подлѣ этихъ латинскихъ твердынь. Взгляните на церковь въ г. Яновѣ: она замкнута съ двухъ сторонъ задними жидовскими дворами и кучами сору и навозу, выбрасываемыми изъ этихъ дворовъ, и едва отличается отъ расположенной съ третьей стороны ея скотобойни! Эта жалкая церковь построена была въ сороковыхъ годахъ: до постройки ея, въ теченіе 15 лѣтъ уніятскій священникъ долженъ былъ совершать для своихъ прихожанъ богослуженіе въ костелѣ мѣстнаго доминиканскаго монастыря! Взгляните на церковь въ м. Кодифъ, подпертую бревнами, шатающуюся отъ вѣтра, усеянную внутри птичьими гнѣздами! Такія параллели встрѣчались тогда въ холмской епархіи повсюду. Въ м. Пиццацѣ съ 40-го и до 1867 года, по немѣнью уніятской церкви, сгорѣвшей и не возстановленной, уніятскій священникъ совершалъ богослуженіе въ мѣстномъ латинскомъ костелѣ! Въ разныхъ приходсахъ существуютъ церкви, издавна остающіяся безъ священниковъ (по малочисленности прихожанъ!), въ другихъ живутъ священники безъ церквей, въ иныхъ церкви помѣщаются въ крестьянскихъ избахъ....

Совращеніе уніатовъ въ латинство было ахиллесовою пятою уніи: оно разрушало все мечты уніятскихъ богослововъ и подвижниковъ о единой всемірной церкви подъ однимъ видимымъ главою и внятно говорило о стремленіи латинства не къ единенію съ другими исповѣданіями и съ уніей, но къ безусловному подчиненію и поглощенію ихъ. Эта печальная истина предстала предъ уніятскими богословами тотъ часъ послѣ появленія уніи: уже въ первые же годы послѣ брестскаго собора (1596 г.) латинская пропаганда дѣйствовала съ такимъ цинизмомъ, что въ средѣ уніятскаго духовенства появилась мысль о возвращеніи къ православной церкви. Но, разъ попавши въ искусныя сѣти іезуитизма и полонизма, уніаты чувствовали себя не въ силахъ разорвать эти сѣти. Отселѣ начинаются и продолжаются до послѣдняго времени вопли и бесплодная борьба уніятскихъ представителей противъ совращеній въ латинство, представляя самую трагическую сторону исторіи уніи. По мѣрѣ усиленія этихъ воплей, начиная съ 1613 года папы издають одну за другою буллы (болѣе другихъ знамѣнательны: булла

Урбана VIII, изд. въ 1624 г., и булла Венедикта XIV, изд. въ 1755 г.), воспрепятствующія уніатамъ переходъ въ латинство безъ особаго разрѣшенія со стороны римскаго двора. Но, въ виду интересовъ іезуитизма и полонизма, въ виду практической постановки уніи, эти буллы остаются мертвою буквою. Мы не будемъ останавливаться на этой борьбѣ въ общей исторіи уніи и перейдемъ къ характеру ея въ холмской епархіи послѣдняго времени.

Со времени образованія царства польскаго, въ холмской епархіи постоянно происходила борьба между уніятскимъ и латинскимъ духовенствомъ за совращенія; жалобы и просьбы къ русскому правительству о защитѣ отъ посягательствъ со стороны латинства не прекращались до послѣдняго времени. Это были почти единственныя жалобы и просьбы къ русскому правительству со стороны уніятскихъ властей. Во всемъ эти власти чуждались русскаго правительства: малѣйшее прикосновеніе къ обряду, канону, языку, администраціи, въ которыхъ скрывались главныя причины отпаденій въ латинство, все это считалось насиліемъ, вызывало вопли; но просьбы о защитѣ отъ хищничества латинскихъ ксендзовъ сыпались непрерывно. Епископы: Цѣхановскій, Шумборскій и Терашкевичъ по нѣскольку разъ обращались къ правительству съ усиленными представленіями по этому предмету. Даже Калшскій, этотъ лукавѣйшій совратитель уніатовъ, убѣдившись въ невозможности дальнѣйшихъ совращеній, представленіемъ отъ 14 февр. 1865 г. присоединился къ голосу своихъ предметниковъ. Частными предметами всехъ этихъ жалобъ, кромѣ запрещенія латинскому духовенству проагандировать въ средѣ уніатовъ, были: 1) возвращеніе въ унію всехъ, разновременно отпавшихъ отъ нея въ латинство. Это требованіе предложено было епископомъ Цѣхановскимъ еще въ 1812 году тогдашнимъ католическимъ и польскимъ властямъ. Отзывъ Цѣхановскаго по этому предмету на имя люблинскаго латинскаго епископа¹⁾ мотивированъ неотразимыми для латинскаго духовенства доводами и произвелъ сильное впечатлѣніе на мѣстныя латинскія и польскія власти. Правительство варшавскаго герцогства, имѣя тогда причины ласкать уніатовъ, признало въ принципѣ, что перешедшіе въ латинство должны быть возвращены уніи, если не получаютъ отъ римскаго двора разрѣшенія остаться въ латинской церкви. Но вскорѣ (1815 г.) обстоятельства измѣнились и польско-католическія власти не думали исполнять своихъ обѣщаній; почему уніятскія власти перенесли свои жалобы къ русскому правительству. Этотъ отзывъ Цѣхановскаго служилъ для преемниковъ его исходнымъ пунк-

¹⁾ См. въ Холмскомъ календарѣ на 1866 годъ.

томъ и образцомъ во всѣхъ ходатайствахъ по тому же предмету. 2) Другимъ частнымъ предметомъ жалобъ уніятскаго духовенства было своекорыстное рѣшеніе латинскимъ духовенствомъ вопроса о смѣшанныхъ бракахъ. Это былъ одинъ изъ самыхъ неопредѣленныхъ и самыхъ спорныхъ вопросовъ. Папскія буллы, данныя русскимъ уніятамъ, не разрѣшали его ясно и опредѣленно, почему латинскіе ксендзы, признавая свое исповѣданіе господствующимъ въ Царствѣ Польскомъ, привлекали къ нему всѣхъ дѣтей, рожденныхъ отъ браковъ латинниковъ съ лицами другихъ исповѣданій, въ томъ числѣ и съ лицами уніятскаго исповѣданія. 16 (28) марта 1836 послѣдовало Высочайшее повеленіе: въ отношеніи къ смѣшаннымъ бракамъ въ Царствѣ Польскомъ руководствоваться статьями, постановленными тогда же для рѣшенія споровъ о бракахъ католиковъ съ евангеликами¹⁾. Это были слѣдующія статьи: 1) „Браки должны быть совершаемы священникомъ той вѣры, къ которой принадлежитъ невѣста“; 2) „*Дозволяется однако сверхъ сего благословить совершившійся уже бракъ и священнику той церкви, къ которой принадлежитъ женихъ*“; 3) „Дѣти рожденные во всѣхъ бракахъ, должны быть воспитываемы: сыновья въ отцовской, а дочери въ той вѣрѣ, которую исповѣдуетъ мать, *если о томъ не было иного между супругами условія прежде совершения брака*.“ Вторымъ пунктомъ ксендзы умѣли пользоваться несравненно искуснѣе уніятскихъ священниковъ, приписывая своему вѣнчанію существенное и исключительное значеніе. Вѣнчаніе въ костелѣ всегда почти оканчивалось согласіемъ уніятки и уніята на крещеніе всѣхъ дѣтей въ латинскую вѣру. По этимъ причинамъ законъ 1836 года не только не успокоилъ, но еще болѣе возбудилъ споры и пререканія между уніятскимъ и латинскимъ духовенствомъ. Тогда какъ послѣднее ловко вкрадывалось въ душу уніятки, соединяющей бракомъ съ латинникомъ, искусно овладѣвало умомъ и волею уніята, женившись на латинницѣ, умѣло безусловно господствовать въ такихъ семьяхъ и умножать смѣшанные браки, уніятское духовенство чувствовало себя совершенно безсильнымъ въ подобныхъ случаяхъ и продолжало хлопотать о формальныхъ запрещеніяхъ. Въ своемъ безсиліи оно, во всемъ чуждаясь православія, стало наконецъ ходатайствовать, дабы въ смѣшанныхъ бракахъ уніятамъ предоставлены были тѣ же права, какія даны были православнымъ, т. е. чтобы всѣ дѣти отъ такихъ браковъ считались уніятами. Въ такомъ именно смыслѣ было сдѣлано представленіе правительству епископомъ Терешкевичемъ отъ 24 мая 1856 года. Но тогда наступали уже иныя времена для Царства Польскаго....

¹⁾ Дневникъ законовъ ц. п. Т. 18-й.

Правительство, вѣрное тогдашнему своему принципу въ отношеніи къ уніятамъ холмской епархіи, не принимая на себя инициативы въ этомъ дѣлѣ, старалось только установить тѣ мѣры, о которыхъ ходатайствовало уніятское духовенство. Всѣ эти ходатайства имѣли въ виду одно: запретить, приказать, штрафовать. И вотъ появляется цѣлый рядъ запрещеній, строгихъ приказовъ и оштрафованій. Еще отъ 22 іюля 1823 года правит. коммисія внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, по ходатайству епископа Цѣхавскаго, предписала латинскимъ епископамъ: люблинскому, подляскому и августовскому, дабы они *воспретили* подвѣдомственному имъ духовенству не только подговаривать уніатовъ къ переходу въ латинство, но и принимать тѣхъ, которые сами пожелаютъ перемѣнить обрядъ безъ предварительнаго на это разрѣшенія отъ римскаго двора. Та же правительственная коммисія, по жалобѣ епископа Шумборскаго на понужденіе помѣщиками крестьянъ-уніатовъ къ барщинѣ въ дни уніятскихъ праздниковъ, отъ 9 апрѣля 1834 года предписала губернаторамъ объявить владѣльцамъ имѣній и управляющимъ ихъ, дабы они *не осмѣливались* принуждать уніатовъ къ работамъ въ праздники, а напротивъ, освобождая ихъ въ таковыя дни отъ службы, оказывали бы содѣйствіе къ утверженію ихъ въ правилахъ родной имъ вѣры.“ Вслѣдствіе новыхъ представленій отъ епископа Шумборскаго, князь Паскевичъ отъ 15 февраля 1838 года приказалъ *подтвердить* латинскимъ епископамъ, дабы каждый изъ нихъ въ своей епархіи наблюдалъ за непременнымъ исполненіемъ папскихъ буллъ, воспрещающихъ переходъ уніатовъ въ латинство, губернаторамъ же поставить въ обязанность *строго наблюдать* за точнымъ выполненіемъ сихъ буллъ и доносить о всякомъ нарушеніи ихъ, а также *производить* посредствомъ благонадежныхъ чиновниковъ *формальныя слѣдствія* о виновныхъ въ возвращеніи уніатовъ и *подвергать ихъ наказанію*, какъ нарушителей законовъ гражданскихъ и духовныхъ. По поводу ходатайства о понужденіи жителей г. Липска бывшихъ уніатовъ, къ исполненію уніятскихъ обрядовъ, князь Паскевичъ, основываясь на ст. 482 и 484 дѣйствовавшего въ то время уложенія о наказаніяхъ, которыми постановлялось подвергать штрафу въ 15 золотыхъ за несоблюденіе праздничныхъ дней, отъ 16 іюля 1840 года приказалъ *примѣнить этотъ законъ ко всемъ перешедшимъ въ латинство*, какъ несоблюдающимъ своихъ праздниковъ. Отъ 28 ноября того же года князь Паскевичъ предписалъ: „объявить 1) всѣмъ перешедшимъ въ латинство греко-уніатамъ, что они не могутъ считать себя принадлежащими къ римско-католическому исповѣданію, ибо на переходъ ихъ въ оное не послѣдовало разрѣшеніе римскаго двора; 2) латинскимъ священникамъ въ мѣстахъ жи-

тельства этихъ греко-уніатовъ, чтобы они не вмѣшались въ греко-уніатскія дѣла и не осмѣливались привлекать въ свое вѣдѣніе лицъ, рожденных въ греко-уніатскомъ исповѣданіи“. Это распоряженіе князя Паскевича служило основою для всѣхъ дальнѣйшихъ распоряженій Правительственной Коммисіи по дѣламъ о совращеніяхъ уніатовъ въ латинство.

Такимъ образомъ всѣ, принятія по настоянію уніатскаго духовенства, мѣры противъ совращенія въ латинство, сводились къ слѣдующему: совратителямъ строго *внушали, предписывали и грозили взысканіемъ*, но самое взысканіе неопредѣлено, и неизвѣстно, несли ли они гдѣ либо какое нибудь взысканіе, а совращенные подвергались денежному штрафу въ 15 злотыхъ за каждое нарушеніе уніатскаго праздника и обряда; уніатское духовенство оставалось въ роли обиженнаго и имѣющаго право на удовлетвореніе. Какая грустная, тяжелая картина! Пастухи сами разнесли огорожу овчарни, сами гнали своихъ овецъ на встрѣчу волкамъ; волки поэтому свободно врывались въ стадо и хватили беззащитныхъ овецъ, — и однако пастухи и волки остались правы, а овцы виноватыми! За то, что ксендзы сманивали простодушный, блуждающій во тмѣ народъ въ латинство и что уніатское духовенство цѣлымъ своимъ бытомъ возбуждало въ немъ понятіе о латинствѣ, какъ образцѣ уніи, къ которому нужно стремиться всѣми силами, жертвуя обрядомъ, отеческими преданіями, языкомъ, подвергались наказанію только эти простодушные жертвы латинской пропаганды и преступной дѣятельности собственнаго духовенства, притомъ наказанію, самому чувствительному для бѣднѣйшаго въ краѣ народа! Уніатское духовенство предпочитало эту мѣру всякой другой. Съ ревностію, достойною лучшаго дѣла, оно влекло несчастныя жертвы прозелитизма къ полицейскимъ властямъ для взысканія съ нихъ по 15 злотыхъ, а въ случаѣ неимѣнія денегъ, для продажи съ публичныхъ торговъ убогаго имущества ихъ! И въ тоже время повсюду раздавались и формально подавались правительственнымъ властямъ горькія жалобы отъ народа на крайнія вымогательства уніатскихъ священниковъ за совершеніе необходимыхъ требъ. Въ параллель къ этимъ жалобамъ, во всѣхъ правительственныхъ, административныхъ и полицейскихъ мѣстахъ, получались жалобы уніатскихъ священниковъ, то единоличныя, то коллективныя, на неисправный взносъ прихожанами положенной для духовенства *десятины*¹⁾ и требованія о взысканіи этой десятины посредствомъ

¹⁾ Какъ извѣстно, уніатскія власти, вслѣдъ за католическими, внесли это обязательство для прихожанъ въ число церковныхъ заповѣдей и исправно печатали его въ числѣ молитвъ, которыя добрый уніатъ долженъ былъ прочитывать ежедневно, а такъ же помѣщали и въ катехизисахъ.

экзакуцій! Грустно было слушать, когда бѣднякъ—уніатъ сѣтуетъ, что свои священники берутъ за требы много: извѣстно—прибавить простодушно—жена, дѣти! а ксендзы — кавалеры довольствуются и малымъ, не то и сами даютъ убогому на расходы по крещенію младенца, по погребенію умершаго, а при вѣнчаніи — жениху шапку или сапоги, невѣстѣ ленты, ожерелья, кольца и под.!!!.

Въ народѣ стало появляться страшное сомнѣніе въ истинныхъ цѣляхъ и намѣреніяхъ уніатскаго духовенства во всемъ этомъ дѣлѣ: совращенные, а въ тихомолку и совратители твердили ему, что священникамъ нужна только лишняя платящая душа, а не вѣра, что всѣ вопли ихъ противъ совращеній выходятъ изъ кармана, а не изъ совѣсти. Невольно поддавался простодушный бѣднякъ этимъ внушеніямъ, когда видѣлъ сплошь и рядомъ, что сыновья священниковъ, окончивъ курсъ ученія и поступивъ на службу, безпрепятственно становились латинниками, равно какъ и дочери священниковъ по выходѣ за мужъ за латинниковъ, или когда онъ видѣлъ и слышалъ, что тѣ жены священниковъ, которыя были по происхожденію латинничками, воспитывая собственныхъ дѣтей въ латинствѣ, говѣя по обряду латинскому и под., громилы прихожанъ своихъ мужей, покинувшихъ унію для латинства! Потому-то штрафы не приносили никакой пользы. Не смотря на строгость этихъ штрафовъ установленныхъ въ 1840 году, этотъ именно годъ до послѣдняго времени считался уніатскимъ духовенствомъ началомъ усиленныхъ переходовъ въ латинство. Совращенный или получалъ откуда-то необходимую сумму для уплаты штрафа, или же часто лишался послѣдняго достоянія, добытаго горькимъ трудомъ, но оставался въ латинствѣ, а новые прозелиты все множились и множились! Князь Паскевичъ скоро и самъ убѣдился въ крайней обременительности и даже въ несправедливости этой мѣры и потому въ слѣдующемъ 1841 году, отъ 28 ноября, предписалъ „примѣнять денежные штрафы въ отношеніи къ тѣмъ лишь уніатамъ, кои переходятъ въ латинство цѣлыми семьями“.—Съ 1-го января 1848 г. прежнее уголовное Уложеніе ц. и. перестало быть обязательнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ утратили силу и статьи этого Уложенія, опредѣлявшія взысканія за неисполненіе установленныхъ относительно праздничныхъ дней; въ новомъ же уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ никакого взысканія за подобные случаи неопредѣлено. Такимъ образомъ денежные штрафы за переходъ въ латинство прекратились.

Греко-уніатское духовенство постоянно сѣтовало на прекращеніе этихъ штрафовъ. Охваченное со всѣхъ сторонъ аргументами, противъ которыхъ оно было бессильно, оно иногда приходило въ отчаяніе. Оно стало заподозривать собственныхъ епархіяльныхъ

властей въ стачкѣ съ помѣщиками и латинскими прелатами и въ намѣренномъ предательствѣ уніятскихъ душъ латинству (вышеприведенныя представленія епископовъ Цѣхановскаго, Шумборскаго, и Терапкевича опровергають эти обвиненія). Оно подозрѣвало даже русскихъ властей въ такой-же стачкѣ съ уніятскими и латинскими властями, упрекало всѣхъ и все въ заговорѣ противъ уній, не вина только себя ни въ чемъ. Въ этомъ отчаяннѣйшій часть приходскаго духовенства, всюду ища спасенія, попадала иногда мыслію на прямую дорогу и видѣла вдали просвѣтъ, но не находила въ себѣ никакихъ силъ ступить на эту дорогу и идти на просвѣтъ. Разумѣемъ здѣсь прошенія отъ 20 подляскихъ священниковъ къ виленскому епископу, потомъ митрополиту Іосифу Сѣмашкѣ, поданныя въ 1837 и 1851 гг. Читатели Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника вѣроятно обратили серьезное вниманіе на эти прошенія, напечатанныя въ приложеніяхъ къ нему за настоящій годъ (№№ 5 и 8), а потому считаемъ излишнимъ подробно излагать здѣсь содержанія ихъ. Скажемъ коротко: просители, скрывъ свои названія, жалуются на угнетенія уній латинскими прелатами и польскими панями, подозрѣвають уніятскія власти въ стачкѣ съ ними, подозрѣвають русскія правительственныя лица въ заговорѣ съ уніятскими и латинскими властями и въ отчаяннѣйшій не видятъ для уніятъ иного спасенія, какъ возвращеніе къ православію, о чемъ и просятъ митрополита позаботиться, но подъ условіемъ не выдавать ихъ именъ никому, для чего они и не сообщаютъ на прошеніи своихъ адресовъ. Читая эти прошенія, хочется вѣрить, что эти лица дѣйствительно были (хотя въ послѣдствіи едва можно было подозрѣвать двухъ изъ нихъ) и что, какъ сами они говорятъ, „не интрига и не какіе нибудь интересныя виды“ руководили перомъ ихъ. Живой примѣръ собратовъ за Бугомъ, тяжело-угнетенное положеніе среди латинянъ и поляковъ могли вызвать этотъ вопль отпадшихъ дѣтей къ забытой ими любвеобильной матери—православной Церкви, вопль блуднаго сына къ покинутому имъ отцу. Но какое тяжелое положеніе правительства, которому *кто-то* кричитъ о помощи, но тщательно скрывается, когда эта помощь предлагается. Вслѣдъ за первымъ прошеніемъ и можетъ быть по поводу его, завѣдываніе уніятскими дѣлами въ холмской епархіи поступило въ энергическія руки Шипова; предлагалась надежная помощь каждому истинному ревнителю православія и русской народности; но никто не явился за полученіемъ предлагаемой помощи и эти 20 подляскихъ священниковъ остались никому неизвѣстными, Шиповъ слышалъ изъ холмской епархіи только вопли о насиліяхъ его надъ уніятами! Какое ужасное состояніе просителей, втайнѣ стонущихъ о помощи и въ то же вре-

мя чувствующихъ себя не въ силахъ принять ее, когда она подается имъ! Проходятъ долгіе годы тайнаго томленія, снова раздаются голоса о помощи и снова тщательно скрывается. Но уже самъ великій знатокъ уніятскаго сердца Іосифъ Сѣмашко отказывается ему въ помощи и вызываетъ его на открытую дорогу. Фактъ этотъ такъ и остался безъ всякихъ послѣдствій ¹⁾ и послужилъ только свидѣтельствомъ глубокаго нравственнаго безсилія уніятскаго духовенства.

Но въ то самое время, когда уніятское духовенство не видѣло выхода изъ своего тяжелаго положенія, когда 20 подляскихъ священниковъ, взывая къ православной церкви о помощи, не осмѣлились открыто явиться за полученіемъ предлагаемой имъ помощи и вмѣстѣ со всѣмъ духовенствомъ холмской епархіи отшатнулись отъ движенія своихъ собратовъ за Бугомъ въ 1839 году, простой и темный народъ—жертва латинской пропаганды и тяжелой расплаты за нее ярко обнаруживаетъ въ себѣ силы, способныя указать самому духовенству своему вѣрный путь ко спасенію. Нѣсколько приходовъ, ссылаясь на перадрѣніе о нихъ собственныхъ священниковъ, открыто просятъ правительство о присоединеніи ихъ къ православной церкви, нѣсколько лѣтъ сряду твердо выдерживаютъ себя противъ угрозъ и насилій со стороны уніятскихъ и польскихъ властей и достигаютъ своей цѣли, молятся и приобщаются св. Таинъ въ сараяхъ, подъ насмѣшками и бранью сосѣдовъ, даже собственныхъ войтовъ, но радуются что молятся отъ души, по старому, какъ молились предки ихъ. Это движеніе безъ всякаго сомнѣнія не ограничилось бы нѣсколькими приходами, если бы оно не было искусно остановлено по настоянію уніятскаго же духовенства. Этотъ фактъ еще ярче обнаруживалъ все нравственное безсиліе уніятскаго духовенства и то безвыходное положеніе, въ которомъ оно добровольно держало себя.

Полоно-латинство хорошо понимало эту внутреннюю несостоятельность уніятскаго духовенства къ огражденію себя и своихъ паствъ отъ латинской пропаганды и смѣло шло впередъ. Со смертію кн. Паскевича (1857 г.) началъ рѣзко измѣняться характеръ управленія въ Царствѣ Польскомъ. Полоно-латинство развязало себѣ руки, и прижало уніятъ къ стѣнѣ. Но вскорѣ оно искусно раскинуло новую сѣть для уніятъ. Поляки заговорили о братствѣ съ русинами. Много было толковъ между духовенствомъ обѣихъ исповѣданій о причинахъ взаимнаго недобвѣрія и вражды. Латинское духовенство сваливало

¹⁾ Главный виновникъ этихъ прошеній, свящ. с. Кричева Іоаннъ Жиновскій скончался въ своемъ уніятскомъ приходѣ въ концѣ сентября 1866 года.

всю вину на уніятскихъ своихъ собратовъ, упрекая ихъ въ томъ, что они отдали „домашнее“ дѣло „единой Церкви“ на судъ правительства, одинаково „враждебнаго“ и латинству и уніи, причемъ присовокуплялось, что всѣ споры и несогласія могутъ быть улажены только „домашнимъ путемъ“. Уніятское духовенство простодушно довѣрилось этимъ обѣщаніямъ; во всѣхъ недоразумѣніяхъ его съ латинскими ксеендзами принято девизомъ: сору изъ избы не выносить. Центромъ этого новаго направленія въ отношеніяхъ уніятвъ къ латинскому духовенству стало Подлясье; извѣстный уже намъ подляскій епископъ Веніаминъ Шиманскій становился домашнимъ судьей этихъ распрій. Искусно пользуясь этимъ поворотомъ въ мнѣніяхъ уніятвъ, латинское духовенство повело новые разговоры: не служить ли внутреннею причиною раздора въ *единой Церкви* раздѣленіе власти и не лучше ли было бы устранить это раздѣленіе, подчинивъ духовенство обоимъ обрядамъ одной епархіальной власти, равно и прихожанъ одному настоятелю, съ тѣмъ чтобы настоятелемъ былъ ксеендъ или священникъ, кто старше и заслуженнѣе, а викарнымъ—младшій по лѣтамъ и заслугамъ, равно какъ и епископами въ четырехъ (проектированныхъ) епархіяхъ: люблинской, холмской, подляской и августовской были бы назначаемы лица римско-католическаго или уніятскаго обряда, смотря по заслугамъ, съ тѣмъ чтобы къ епископу римско-католическаго обряда назначаемъ былъ викарный уніятскаго обряда и обратно¹⁾. Эта мысль вызвала оживленные толки въ предѣлахъ холмской епархіи, особенно на Подлясьѣ, вблизи виновника ея, того же епископа Шиманскаго. Уніятское духовенство, ссылаясь на историческія права „русиновъ“, мечтало, что этотъ проектъ легко можетъ привести къ господству уніи между Бугомъ и Вислою и къ подчиненію ей латинства. Агенты Шиманскаго усиленно подогрѣвали эти наивныя мечтанія уніятвъ о будущемъ и возможномъ. Но дѣйствительность скоро обнаружилась: свращенія уніятвъ въ латинство стали быстро усиливаться. Связанное рѣшеніемъ: сору изъ избы не выносить, уніятское духовенство обращалось съ протестами къ латинскимъ властямъ; но у призваннаго судьи споровъ епископа Шиманскаго всегда былъ

правъ латинскій ксеендъ. Явилось много спорныхъ предметовъ: дѣло о Викторѣ, дѣло о Кунцевичѣ и под., уніятское духовенство старалось достигнуть удовлетворенія домашнимъ путемъ, т. е. не прибѣгая къ помощи русскаго правительства, а между тѣмъ свращенія все множились и множились.

Наступилъ 1861 годъ—время всеобщаго волненія умовъ въ Царствѣ Польскомъ, время *пяти жертвъ*, политическихъ адресовъ и проектовъ. Подъ предлогомъ совѣтовъ по училищнымъ дѣламъ, вызванныхъ проектомъ Велѣпольскаго о реформѣ учебныхъ заведеній, осенью того же года по всему Царству Польскому происходили съѣзды дворянства и духовенства. На съѣздѣ помѣщиковъ бѣльскаго уѣзда, происшедшемъ подъ предѣдательствомъ епископа Шиманскаго¹⁾, съ участіемъ духовенства латинскаго и уніятскаго, предѣдатель повелъ рѣчь о тогдашнемъ тревожномъ состояніи дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ и о необходимости единодушія и братскаго согласія между поляками и русинами. Тогда суперіоръ бѣльскаго василіанскаго монастыря Троцевичъ, обращаясь ко всѣмъ присутствующимъ, громко сказалъ: „вы, панове, приглашаете насъ соединиться съ вами братскими узами: зачѣмъ же вы обращаете уніятвъ въ латинство, будто дикихъ варваровъ, и это считаете для себя честью и счастьемъ!“²⁾. Эти энергическія слова произвели всеобщую сумятицу: предѣдатель усиленно звонилъ, призывалъ оратора къ порядку, но уніятское духовенство шумѣло... Все собраніе раздѣлилось на два лагеря; горячились, спорили и разошлись въ сильномъ волненіи.

Польское дворянство ясно увидѣло на съѣздѣ опасность для „народнаго дѣла“ отъ раздраженія уніятскаго духовенства. Въ средѣ его появились голоса въ защиту правъ уніятвъ. Въ панскихъ гостинныхъ стали принимать уніятскихъ священниковъ, какъ дорогихъ гостей; повсюду упрекали Шиманскаго въ возбужденіи опасныхъ раздоровъ. Особенное вниманіе оказывалось уніятскимъ священникамъ въ гостинной одного польскаго аристократа, соседа Шиманскаго по имѣнію; жена его, родственница, нунція въ Белгій, архіепископа графа Ледоховскаго (впослѣдствіи кардинала, извѣстнаго антагониста Бисмарка), женщина умная, энергическая, до такой степени рѣшительно вступилась за уніятвъ предъ Шиманскимъ, что прослыла въ духовенствѣ „уніятскою патронаткою“. По рассказамъ уніятскихъ свя-

¹⁾ Проекты этого рода часто появлялись въ Польшѣ въ теченіе 18 вѣка. Въ 1790 году латинское духовенство въ Галиціи формально ходатайствовало предъ австрійскимъ правительствомъ о закрытіи уніятскихъ епархій и приходовъ и о назначеніи уніятскихъ епископовъ и священниковъ викарными къ латинскимъ. (*Холмскій Мѣсяцесловъ* на 1873 г., *Холмская епархія и ея святители*, стр. 88). Италіянскіе уніяты-греки издавна подчинены были латинскимъ епископамъ.

¹⁾ Г. Яновъ принадлежалъ въ то время къ бѣльскому уѣзду.

²⁾ Изъ письма къ кн. В. А. Черкасскому, отъ 18 іюля 1865 года, отъ одного изъ уніятскихъ священниковъ, присутствовавшихъ на этомъ съѣздѣ; копія этого письма имѣется у насъ.

щенниковъ, въ домѣ ея имя Шиманскаго произносилось проницательно (разумѣется, въ присутствіи священниковъ), его осыпали остротами. Здѣсь будто бы управляющій яновскимъ конскимъ заводомъ получилъ прозвище *конскаго бискупа*, причѣмъ его сопоставляли съ сосѣдомъ — бискупомъ ксендзовъ — кавалеровъ... Подобныя выходки сильно щекотали самолюбіе уніятскихъ священниковъ, которые болѣе и болѣе довѣрялись предводительству „патронатки”. Шиманскій, воспитанникъ гораздо болѣе аристократической фамиліи Потоцкихъ, давно пользовавшійся извѣстностью, какъ защитникъ католическихъ интересовъ предъ Паскевичемъ, отъ котораго получалъ даже для своего костела и для дома цѣнныя подарки, рѣшился сдержать рьяную патронатку и сдѣлалъ ей отеческое внушеніе не разжигать вражды *въ единомъ стадѣ единого пастыря*. Но энергическая патронатка не побоялась сказать ему, что онъ самъ разжигаетъ эту вражду и что, если онъ не прекратитъ прозелитизма уніатовъ, то она сама перейдетъ въ унію. Уніятское духовенство съ восторгомъ повторяло эту смѣлую рѣчь патронатки и окончательно вѣрило ей свои судьбы.

При такомъ неблагопріятномъ оборотѣ дѣла, Шиманскій рѣшился торжественно объяснить предъ всею своею и уніятскою паствою и представить каноническія оправданія своей дѣятельности въ отношеніи къ уніатамъ, чтобы прекратить все толки и нареканія на него. 20 мая 1862 года онъ издалъ окружное посланіе къ духовенству своей епархіи. „Многочисленныя и давнія недоразумѣнія между капеланами обрядовъ латинскаго и греко-уніятскаго, — такъ начинается онъ въ этомъ посланіи — и приносимыя намъ послѣдними жалобы, поставили насъ въ необходимость возвысить пастырскій голосъ и обратиться къ вамъ, почтенные братья, *въ духъ единенія и мира*. Не допускаемъ, чтобы ненависть, на которую жалуются братья наши — капеланы уніятскіе, была дѣйствительною и общею, или *чтобы она вытекала изъ пренебреженія къ обряду*, который на брестскомъ соборѣ 1596 года будучи соединенъ съ римскою вселенскою церковію, сдѣлался неразлучною частію и украшеніемъ Петровой короны; хотѣлось бы намъ думать, что эта ненависть, проявляющаяся то тутъ, то тамъ, *есть слѣдствіе частныхъ и чисто индивидуальныхъ недоразумѣній*, имѣющихъ своимъ источникомъ недостатокъ любви къ ближнему, а главное — *въ обоюдномъ непониманіи постановленій св. церкви относительно перехода изъ одного обряда въ другой*.” Но папскія постановленія по этому предмету слишкомъ ясны и опредѣленны, особенно булла Урбана VIII, изд. въ 1624 году. Поэтому Шиманскій пытается, и весьма неудачно въ глазахъ вѣрныхъ католиковъ, ослабить значеніе этой буллы тѣмъ фактомъ, что король

Сигизмундъ III и польскіе государственные чины тогда же протестовали противъ нее. Соглашаясь однако, что, влѣдствіе подтвержденія этой буллы Венедиктомъ XIV и Пиемъ VII, необходимо исполнять ее, онъ старается извернуться указаніемъ на другія папскія буллы относительно перехода изъ уніи въ латинство, которыхъ, по словамъ его, вѣрные католики не должны забывать. При этомъ Шиманскій совершенно игнорируетъ тотъ фактъ, что эти „другія папскія буллы” изданы были не для русскихъ уніатовъ, но для уніатовъ-грековъ, изъ которыхъ же изъ нихъ собственно для итало-грековъ, не имѣвшихъ собственныхъ епископовъ и подчиненныхъ мѣстнымъ епископамъ латинскимъ, и что для русскихъ уніатовъ обязательными сдѣланы только спеціально для нихъ изданныя буллы, основанныя на буллѣ Урбана VIII, по которой переходъ въ латинство дозволяется не иначе какъ съ разрѣшенія самаго папы. Смѣшивая такимъ образомъ воедино все папскія буллы, трактующія о переходѣ уніатовъ въ латинство, Шиманскій подтасовываетъ постановленія ихъ и предписываетъ духовенству на будущее время строго держаться слѣдующихъ постановленій „папскихъ”: 1) „Венедиктомъ XIV въ 1755 году запрещенъ *не только переходъ, но и возвратъ изъ латинства въ унію*” (о переходѣ изъ уніи въ латинство ни слова!). 2) Относительно смѣшанныхъ браковъ „Климентъ VIII въ 1597 (!) году постановилъ: жена греческаго обряда можетъ, если пожелаетъ, слѣдовать латинскому обряду своего мужа” (но не обратно). 3. Относительно дѣтей, рожденныхъ отъ смѣшанныхъ браковъ, „Венедиктъ XIV въ буллѣ *Etsi pastoralis* (изданной для грековъ!) такъ постановилъ: а) дѣти рожденныя отъ отца и матери греческаго обряда, должны быть крещены въ тотъ же обрядъ, *развѣ родители пожелаютъ крестить ихъ въ иной обрядъ*”; б) „дѣти, рожденные отъ отца латинянина, а матери гречанки, *должны быть крещены по обряду латинскому*”; в) „если отецъ греческаго обряда, а мать латинскаго, *тогда воленъ отецъ крестить дитя по обряду греческому или латинскому*; если же жена настоитъ и мужъ согласится, *то дитя должно быть крещено по обряду латинскому*”; г) „если дитя крещено по обряду греческому, тогда прежде всего искать согласія отца-грека, потомъ съ разрѣшенія латинскаго епископа дозволяется матери перевести своего сына въ обрядъ латинскій”. „Эта булла, говоритъ въ заключеніе своего посланія Шиманскій, должна служить *правиломъ для духовенства обоимъ обрядамъ и прекратить разъ навсегда прискорбныя распри*, такъ часто возникающія ко вреду единой св. церкви.” При этомъ онъ приказываетъ деканамъ опубликовать ее и на основаніи ея рѣшать все споры по этимъ дѣламъ.

Въ такомъ то „духѣ единенія и мира“ разрѣшили

давній и тяжкій для уніатовъ споръ этотъ новый ихъ благопріобрѣтенный судья! Уніатское духовенство сильно возбуждено было этимъ посланіемъ. По всей холмской епархіи начались съѣзды священниковъ. Это новое движеніе въ уніатскомъ духовенствѣ еще болѣе смутило патроновъ уніи, смутило и самаго Шиманскаго. Для успокоенія уніатскихъ умовъ онъ лично отправился въ гор. Холмъ. Престарѣлый холмскій епископъ Терашкевичъ, заподозрѣнный въ Римѣ (см. 1-й очеркъ) и уже потерявшій надежду на утвержденіе въ должности своей, выронилъ изъ рукъ своихъ всякую инициативу. Мы не знаемъ разговоръ его съ Шиманскимъ. Но въ послѣдствіи самъ Шиманскій объявилъ въ новомъ окружномъ посланіи своемъ (о немъ ниже), что въ бытность свою у Терашкевича онъ въ присутствіи холмскаго кафедральнаго духовенства общалъ исправить свои ошибочныя толкованія папскихъ буллъ, если получить отъ епископа категорическія доказательства этой ошибочности. Когда объ этомъ стало извѣстно въ епархіи, начались опять (осенью) съѣзды духовенства. На этихъ съѣздахъ было постановлено: подать Шиманскому отъ каждаго благочинія протесты противъ посланія его, съ подробнымъ указаніемъ ошибокъ въ толкованіи папскихъ буллъ. Прежде всѣхъ поступилъ протестъ отъ коденскаго благочинія, з атѣмъ 1-го ноября того же года отъ вишницкаго, представителемъ котораго былъ въ то время священникъ Іоаннъ Шулякевичъ, магистръ богословія варшавской римско-католической академіи (впослѣдствіи ярый противникъ всѣхъ правительственныхъ мѣръ въ отношеніи къ уніи). Уже въ 1864 подано было еще два адреса: отъ холмскаго и лосицкаго благочиній. Протестъ вишницкаго благочинія наиболѣе обстоятельно излагаетъ дѣло¹⁾ и ярко рисуетъ тѣ мотивы, которыми въ то время одушевлено было большинство уніатскаго духовенства. Протестъ обстоятельно разбираетъ посланіе Шиманскаго и разбиваетъ его во всѣхъ частяхъ вѣскими для истыхъ католиковъ документами и доводами. Не будемъ останавливаться на документахъ (буллахъ), они извѣстны. Что касается доводовъ и соображеній, то они для насъ весьма характерны. Протестъ переполненъ увѣреніями въ глубокой и ничѣмъ не поколебимой преданности уніатовъ римскому престолу и желаніемъ истиннаго братскаго единенія съ латинскимъ духовенствомъ. Составители протеста глубоко скорбятъ о

томъ, что посланіе Шиманскаго можетъ поколебать въ уніатахъ „побужденіе къ братскому единенію“. „Поистиннѣ, говорятъ они, оно послужитъ скорѣе къ охлажденію католическихъ чувствъ, воспринятыхъ съ молокомъ матерей и вкоренившихся въ сердцахъ уніатовъ, и къ оттолкновенію всѣхъ, съ нетерпѣніемъ ожидающихъ братства и единенія религіознаго, а даже (чего не дай Богъ!) въ позднѣйшее время, а можетъ быть и въ будущемъ поколѣніи къ окончательному раздѣленію св. церкви“. Составители протеста ничего не знаютъ о 20 подьяческихъ своихъ товарищахъ, ходатайствовавшихъ предъ Іосифомъ Сѣманскомъ о присоединеніи холмской епархіи къ православной церкви и не видятъ съ этой стороны никакой бѣды. Но они съ ужасомъ указываютъ на обрядовое и пародное движеніе въ Галиціи, начавшее проникать въ предѣлы холмской епархіи, и ожидаютъ отъ этого движенія гибели для уніи. „Видимъ съ прискорбіемъ, говорятъ они, какъ эгоизмъ, предубѣжденія и предразсудки разбудили гидру страстей въ Червоной Руси; пожаръ ширится и нѣтъ недостатка въ раздувающихъ и разносящихъ пламя и въ дальнѣйшія страны; и если, не смотря на сильное противодѣйствіе со стороны тѣхъ, кои досель поддерживали годъ отъ году подпалываемое зданіе уніи, онъ проникнетъ до крайнихъ ея предѣловъ и найдетъ тамъ готовый матеріалъ, на кого тогда падетъ отвѣтственность предъ Богомъ совѣстью и потомствомъ?“. „На такое оскорбленіе святой церкви мы не можемъ смотрѣть равнодушно“, свидѣлствуютъ составители престола, возлагая всю вину раздоровъ въ холмской епархіи на Шиманскаго, причемъ напоминаютъ ему съ сердечнымъ сокрушеніемъ, что „гдѣ двое ссорятся, тамъ третій—сильнѣйшій извлекаетъ пользу. Такъ было съ другими, такъ можетъ статья и съ нами!“.

Въ то время, когда подавались эти протесты и писались или обдумывались другіе, вдругъ разнеслась вѣсть, что къ престарѣлому епископу Терашкевичу назначается коадьюторомъ, съ правомъ наслѣдованія послѣ него холмской кафедры, священникъ константиновскаго (имѣніе патронатки) прихода Николая Калинскій. „Калинскій—глубокій неучъ! Калинскій—корыстолюбецъ и многосемейный! Онъ опозоритъ, продастъ холмскую епархію!..“ Недописанные протесты противъ посланія Шиманскаго брошены, по всей епархіи начались новые съѣзды уніатскаго духовенства. Всѣ были до крайности возбуждены противъ Калинскаго. Повсюду рѣшено было: подать адреса епископу Терашкевичу съ просьбою ходатайствовать предъ римскимъ дворомъ объ отказѣ въ назначеніи Калинскаго и о выборѣ въ коадьюторы болѣе достойнаго лица. Все духовенство и на этотъ разъ строго держалось условія: сору изъ избы не выносить. Тѣмъ не менѣе по дьякская патронатка под-

¹⁾ Онъ напечатанъ въ Холмскомъ Мѣсяцесловѣ на 1869 годъ, подъ заглавіемъ: *Посланіе духовенства холмской греко-уніатской епархіи епископу подляской епархіи* (Мы пользовались подлинникомъ его). Протестъ лосицкаго благочинія представляетъ только блѣдную копію съ него. Къ сожалѣнію, мы не имѣли въ рукахъ протеста холмскаго благочинія.

верглась сильному подозрѣнію въ вѣроломствѣ и предательствѣ. Ходили темные слухи объ участіи въ этомъ дѣлѣ родственника ея, архіепископа познанскаго Ледоховскаго, которому римскій дворъ поручилъ тогда высшую опеку надъ духовными интересами католиковъ въ царствѣ польскомъ, — о какихъ то обязательствахъ, данныхъ Калинскимъ польско-латинской пропагандѣ, — о проэктѣ всеобщаго обращенія уніатовъ въ латинство... Но польскіе патроны уніи слишкомъ опытни въ своемъ дѣлѣ: они скоро успѣли не только парализовать эти темные слухи, но и отклонить въ огромномъ большинствѣ духовенства подозрѣнія въ иную сторону. До какой степени это большинство, потерявши подъ собою естественную почву, стало игрушкою въ рукахъ своихъ благопріобрѣтенныхъ патроновъ и судей, это мы видимъ изъ корреспонденціи краковской газеты *Czas*¹⁾, написанной лицомъ, близко стоявшимъ къ холмской каедрѣ и причисляющимъ себя къ уніатскому духовенству. Сообщая редакціи, что „со всѣхъ сторонъ обширной холмской епархіи ежедневно поступаютъ адреса на имя епископа белзскаго, администратора той же епархіи Терашкевича съ протестами противъ выбора священника Калинскаго въ коадьютора епископскаго,“ — что „эти адреса, присланные епископу не только отъ отдѣльныхъ лицъ духовенства, но и отъ цѣлыхъ благочиній, ярко доказываютъ, какъ велико въ духовенствѣ недовольство выборомъ помянутаго Калинскаго“, — что они „единогласно признаютъ этого кандидата священникомъ безъ всякихъ способностей, необходимыхъ для такой высокой должности, священникомъ, который не только не совершенствовалъ своего таланта, даннаго ему Творцомъ, но и закопалъ его въ землю, а теперь хочетъ войти во дворъ овецъ Христовыхъ не порядкомъ, указаннымъ въ законѣ, не дверьми, но прелазяй“, корреспондентъ вмѣстѣ съ составителями адресовъ задаетъ вопросомъ: кто выбралъ Калинскаго? Онъ рѣшаетъ этотъ вопросъ слѣдующими соображеніями: „Много уже терпѣнія, преслѣдованій и болѣе перенесла холмская епархія отъ гонителя — правительства схизматическаго, которое хочетъ уничтожить единеніе ея съ римско-католическою церковію и вмѣстѣ съ тѣмъ оторвать ее отъ народа польскаго. Но еще не окончились эти преслѣдованія, и вотъ чтобы легче уничтожить стойкость духовенства и народа, интрига, которой мы здѣсь хорошо еще не раскрыли, хочетъ поставить во главѣ ихъ неспособнаго предводителя!..“ Въ примѣчаніи корреспондентъ прибавляетъ: „священникъ Калинскій окончилъ курсъ только въ четырехкласномъ, уѣзд-

номъ училищѣ и то съ успѣхами неудовлетворительными; однако теперь приходятъ къ намъ достовѣрныя извѣстія, что *русское правительство дало ему* (Калинскому) *степень магистра богословія* (!) *бывшей виленской академіи; русское правительство, все устрояющее во вредъ уніи, поддерживаетъ этого кандидата*“ (!).

Но обратимся къ самимъ адресамъ. Помянутый корреспондентъ вслѣдъ за своимъ письмомъ сообщаетъ въ томъ же № *Часа* копію адреса благочиній городельскаго и дубенецкаго, причемъ сообщаетъ и фамиліи подписавшихъ его священниковъ. Выразивъ всеобщую радость по поводу слуха, что Римъ наконецъ рѣшился утвердить Терашкевича въ должности епископа холмскаго, адресъ продолжаетъ: „Но, увь! сколько эта вѣсть оживляетъ, какъ бы отъ летаргическаго сна пробуждаетъ и наполняетъ душу чувствомъ истинной радости, столько другая вѣсть, не ожиданно вслѣдъ за нею наступившая, противная всѣмъ соборнымъ постановленіямъ, имѣющая цѣлью поправки каноническихъ правъ, оскорбленіе Вашего архипастырскаго достоинства, нарушеніе справедливости, униженіе и угрозу для цѣлаго народа, смертельно встревоживъ насъ, покрываетъ тучами только что пробужденное чувство радости. Это — извѣстіе о томъ, что Ваша архипастырская милость будете имѣть суфраганомъ — коадьюторомъ, съ правомъ наслѣдованія, священника, не имѣющаго ни подготовки, ни ученой степени, *пріобрѣтенной по праву*, ни какой бы то ни было заслуги въ епархіи, — священника, не только ничѣмъ не отличающагося отъ обыкновенныхъ приходскихъ священниковъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, но даже и не равняющагося съ ними, — священника, обремененнаго семействомъ, такъ какъ онъ имѣетъ тринадцать душъ живыхъ дѣтей, — священника, который вступаетъ въ Христову овчарню не законнымъ порядкомъ, не дверьми, но прелазяй! Чего же можетъ ожидать цѣлая епархія, а въ частности клиръ отъ такого коадьютора и наслѣдника, который, не сознавая своей неспособности, ослѣпленный самомиѣніемъ, руководимый льстецами, а не св. Духомъ, усиливается стать выше тѣхъ, которые нѣкогда за руки вели его къ духовному сану, и доказать, что бываетъ ученикъ выше учителя? Этотъ священникъ — настоятель константиновскаго прихода Калинскій! Если такой коадьюторъ и наслѣдникъ имѣетъ быть въ холмской епархіи и тѣмъ самымъ осрамить издревле славящуюся каедрю холмскихъ епископовъ, то приходилось бы думать, что св. апостольская столица не хочетъ отереть горькихъ слезъ измученныхъ долголѣтнимъ терпѣніемъ ради св. уніи, не хочетъ подкрѣпить духъ для оживленія новаго мужества противъ насилій, не хочетъ прижать насъ къ отеческому сердцу, но хочетъ обратить все это въ ничто, какъ дѣло прошлое и бесполезное, чего мы доселѣ еще не

1) *Czas*. 1862 года № 281. *Z Lubelskiego*, 29 listopada (ноября).

допускаемъ, будучи увѣрены, что тутъ дѣйствуетъ обманъ и измѣна, и помня, что самъ Христосъ искушаемъ былъ“. „Кто представилъ Калинскаго въ кандидаты?“ спрашиваютъ составители адреса и отвѣчаютъ: „Это вопросъ трудный; можно только сказать, что это человекъ, не понимающій, какъ слѣдуетъ, положенія епископа и имѣющій скрытыя цѣли“. Засимъ адресъ указываетъ на ректора холмской семинаріи Шокальскаго (ревностнаго уніята), какъ на достойнѣйшаго и самаго желаннаго въ епархіи кандидата въ коадьюторы холмскаго епископа.

Но въ то время, когда такимъ образомъ огромное большинство духовенства билось между молотомъ и наковальней, между боязнію латинской пропанды и страхомъ схизмы, и не чувствовало подъ собою никакой почвы, въ г. Холмѣ и окрестностяхъ его робко и едва замѣтно подняла голову та „гидра“, о которой со страхомъ упоминаетъ вишницкій протестъ противъ посланія Шимапскаго. Часть холмскаго духовенства такъ же подала (4 ноября 1862 г.) адресъ Теравкевичу по поводу слуховъ о назначеніи Калинскаго коадьюторомъ епископа. Эта часть духовенства прямо указываетъ руку, избравшую Калинскаго и цѣль этого выбора „выдать нашъ обрядъ, такъ намъ любезный и дорогой, на паству латинской пропанды, такъ сильно развивающейся по нашимъ приходамъ“; она робко упоминаетъ объ „обрядѣ праотцевъ своихъ“ требуетъ уваженія къ „преданіямъ праотцевъ“ какъ главной основѣ своей и въ существующемъ уніатскомъ обрядѣ видитъ только „дорогіе сердцу остатки, спасенные отъ потопа прежнихъ вѣковыхъ бѣдствій“; она наконецъ упоминаетъ объ уваженіи и существующихъ для уніи „гражданскихъ законовъ“⁽¹⁾...

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О введеніи русскаго языка въ католическое богослуженіе.

Изъ минской губерніи сообщаютъ, что предпринятая еще въ 1870 г. замѣна въ римско-католическихъ костелахъ польскаго языка русскимъ въ дополнительномъ богослуженіи до

¹⁾ Отрывки этого адреса напечатаны въ газетѣ *Москва* (1867 г. № 231), въ статьѣ покойнаго О. О. Кокоскина: *Уніятская оппозиція на Подлясь.*

сихъ поръ еще далеко не приведена въ исполненіе. Мѣра эта, обусловленная тѣмъ, что огромное большинство населенія губерніи принадлежитъ къ русской національности, встрѣчаетъ противодѣйствіе въ средѣ мѣстныхъ помѣщиковъ-католиковъ, ополчившихся въ прежнее время, а также и въ большой части римско-католическаго духовенства. Въ настоящее время изъ пятидесяти костеловъ минской губерніи русскій языкъ введенъ уже и употребляется въ дополнительномъ богослуженіи въ 32-хъ костелахъ. Въ видахъ дальнѣйшаго распространенія этой мѣры, въ Минскѣ при костелѣ святой Троицы открыто училище для приготовленія органистовъ, которые могли бы исполнять въ костелахъ пѣніе на русскомъ языкѣ. Для помѣщенія же этого училища строится зданіе на средства, отпущенныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ количествѣ 21,953 руб. (*Церк. Вѣст. № 28*).

Турокъ принимающій православіе.

По словамъ „Одесск. Вѣст.“, въ настоящее время въ Одессѣ находится офицеръ турецкой службы, который изъявилъ желаніе принять православіе и перейти на русскую службу. Обрядъ крещенія будетъ произведенъ на дняхъ, послѣ чего офицеръ этотъ будетъ причисленъ къ нашимъ войскамъ, о чемъ имѣется уже надлежащее распоряженіе. (*Ц. В. № 28*).

Содержаніе: Отдѣлъ I. Опредѣленіе правительствующаго Сената по вопросу о примѣненіи гербоваго устава въ случаяхъ требованій сословными и правительственными учрежденіями высылки метрическихъ свидѣтельствъ изъ духовныхъ консисторій.—Распоряженіе холмско-варшавскаго епархіальнаго начальства, относительно наименованія причетниковъ не окончившихъ курса духовныхъ семинарій.—Объявленія и извѣстія: 1) Августѣйшая благодарность Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича; 2) Извлечение изъ отчета русскаго благотворительнаго общества въ Царствѣ Польскомъ за 1877 годъ; 3) Устройство административнаго управленія въ возсоединенной холмской епархіи. **Отдѣлъ II.** Князь В. А. Черкасскій и холмскіе греко-уніаты (продолженіе).—Извѣстія и замѣтки: О введеніи русскаго языка въ католическое богослуженіе.—Турокъ принимающій православіе.

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будиловичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 12 августа 1878 года. — Цензоръ, кафедральный протоіерей А. Метаніевъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.